

АНТОН КУН

3

**ЕЛ Я ВАШИХ ДЕМОНОВ
НА ЗАВТРАК!**

АНТОН Кун

**Ел я ваших демонов
на завтрак! Том 3**

«Автор»

2023

Кун А.

Ел я ваших демонов на завтрак! Том 3 / А. Кун — «Автор», 2023

Мы возвращались с боевого задания. Это была мясорубка! Штабным крысам хари набить за такую подготовку операции! Но главное, парни остались живы, я вывел всех. И тут удар, белое марево, вращающаяся кабина Ми-8, перекошенные лица парней и желтоглазый демон... Демон? Что за чёрт? Какие нафиг демоны? В нашем мире демонов нет!

© Кун А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Антон Кун

Ел я ваших демонов на завтрак! Том 3

Глава 1

Едва мы собрались двинуться дальше, как кустарник со всех сторон выставил шипы с ядом. Более того, его ветки начали подниматься.

В тот момент, когда ветки кустарника с выставленными в нашу сторону ядовитыми шипами сомкнулись над нашими головами, я почувствовал, как завожился демон Аргх.

И тут же закричал:

– Не применять магию!

В следующий момент мы погрузились в кромешную тьму.

Не знаю, почему я приказал не применять магию. Это было наитие. Шестое чувство. То самое чувство, которое помогало мне выводить своих ребят из таких задниц, что врагу не пожелаю!

До сих пор Аргх старался вообще не показывать признаков жизни, а тут зашевелился. Так что, кустарник не враг нам. А ребята наверняка от страха долбанули бы магией по нему не сдерживаясь. Вот я и закричал...

Бороться с кустарником не надо, а вот добавить немного комфорта – вполне. Поэтому я приподнял нож и приказал ему:

– Свети!

Лица моих ребят были испуганными, но паники я не наблюдал, что было хорошо само по себе.

– Что будем делать, командир? – спросил Кинпатсу.

Я огляделся вокруг. Ветки образовали плотный купол. Причём, они ушли из-под наших ног, образовав ровную площадку. Как будто точно знали, что теперь щупальца не полезут.

– Ждём! – ответил я.

– Чего ждём? – с угрозой спросил Матакуши.

Мне его голос совсем не понравился. Это был голос человека, готового к бунту. Не знаю, что сдерживало его – данное мне слово или какие-то свои размышления. Но даже попытку бунта следовало подавить в зародыше. Во время спецоперации не может быть никакой демократии!

Но я не успел ничего сказать. Между нами встал Макото.

– Сдаётся мне, – сказал он, – кустарник нас защитил.

– От чего?! – с насмешкой спросил Матакуши.

Старик не смутился и ответил:

– От Кутуруку! Ты не заметил разве? Как только ветер стих, движение щупалец стало другим.

Я с удивлением посмотрел на Макото – как он увидел это в плотном тумане?

Но он был прав! На своей карте я видел, что, если раньше щупальца просто колыхались в струях дождя, то, когда появился туман, их движения стали более резкими, напоминающими раскручивающийся хлыст. Они как будто разминались.

Но как Макото увидел это, когда видимость практически нулевая?!

– Как бы я заметил? – подтверждая мои мысли, спросил у старика Матакуши. – В таком-то тумане!

– Так смотреть нужно не только глазами... – мягко ответил Макото.

– Сэнсэй Макото, – тут же обратилась к старику Ёсико. – А как ещё можно смотреть? Я тоже из-за тумана ничего не заметила.

– И я, и я... – раздалось с разных сторон.

– А я почувствовал, – сказал Сёрито. – Появилось что-то в воздухе, какие-то звуки, какая-то упругость... Только я подумал, что мне показалось.

– Не показалось, – буркнул Кангэн. – Земля по-другому начала отзываться. Как раз перед туманом. И я решил, что это из-за него.

Матакуши посмотрел на Сёрито и Кангэна и промолчал. Видимо, их слова убедили его, что в словах Макото есть зерно истины.

– Так чего мы ждём? – спросил Кинпатсу.

– Реакции кустарника, – ответил я.

И тут мне в голову пришла мысль. Откладывать её в долгий ящик я не стал и сразу же обратился к Кинпатсу.

– Слушай, – сказал я ему. – Ты же у нас с растениями контактируешь? Может, попробуешь узнать, что происходит?

Кинпатсу пожал плечами и выпустил из ладоней две зелёные лозы.

Лозы дотянулись до веток и обвили их. А потом внезапно на лозах расцвели цветы.

Я и раньше видел, как цветут лозы Кинпатсу, но как-то сейчас увидеть цветочки было неожиданно.

А он постоял немного, а потом с удивлением сказал:

– А кустарник-то разумный!

– В смысле? – переспросил Матакуши.

– В самом прямом, – разулыбался Кинпатсу. – И он действительно на нашей стороне. Точнее, на стороне Кизаму, – улыбка моего школьного товарища стала ещё шире.

Признаться, я чего-то такого и ждал. Я это чувствовал.

«Мальчишка с цветочками прав, – подтвердил демон. – Кустарник разумный».

Я чуть не подпрыгнул от неожиданности – настолько отвык слышать желтоглазого.

«А ты что, уже не боишься проявлять себя?» – спросил я у него.

«Тут нам ничего не грозит», – легко ответил демон и мне даже показалось, что он пожал плечами.

Я по новой огляделся, теперь уже присматривая, где можно присесть, чтобы ждать было комфортнее.

Земля после дождя была мокрой, но около одной из стен очень удобно торчал корень.

Я подошёл к нему и спросил у веток:

– Можно присесть?

И тут же шипы спрятались, а корень выступил ещё, образуя, если не трон, то удобное кресло.

Я с удовольствием сел. А потом сказал:

– А остальных можно посадить? В ногах правды нет...

Сразу же появились по кругу ещё двенадцать корневых кресел.

– Садитесь, – предложил я ребятам.

– Чего расслаиваться, когда нас дело ждёт?! – возмутился Матакуши.

– Не терпится попасть в объятия Кутуруку? – спросил я.

И Матакуши сник. Нахмуренный прошёл в одно из кресел и сел.

Ребята расслабились, повытягивали ноги, словно не пробирались несколько минут назад среди колышущихся щупалец. Лишь Матакуши сидел нахмуренный и настороженный.

Так-то я его понимал, тело требовало действий, а не сидеть тут, но мы сейчас действительно ничего не могли сделать. Или всё же могли?

«Аргх, – мысленно обратился я к демону. – Откуда ты знаешь, что этот кустарник разумный?»

«Это Бут-Харуул. Он из моего родного мира. Это кустарник-стражник», – ответил демон.

И тут у меня всё сплослось. Дело не в ранах, полученных от Кутуруку, и не в яде кустарника, которым Макото обработал раны. Дело в желтоглазом демоне, который вместе со мной вселился в тело пацана. И получается, что сейчас мы на сто процентов зависим от Аргха! От демона! С которыми у людей давно идёт война! И если мне он вредить не будет, потому что тогда пострадает сам, то ребята ничем не защищены.

Я по новой оглядел кустарник и увидел шипы. С одной стороны, они были убраны, а с другой, – убраны так, что в любой момент их можно пустить в дело. И те, кто сидят, даже вскочить не успеют.

«Аргх», – стараясь не делать резких движений, позвал я демона.

«Что?» – отозвался он.

«Если ребята страдают, то я тебя самолично удавлю!»

Моё предупреждение оказалось очень вовремя. Начавшие было выступать шипы, спрятались обратно.

Когда я осознал, что чуть было не произошло, сидеть больше не смог.

Я поднялся и прошёлся, ловя на себе тревожные взгляды товарищей.

Говорить им про опасность я не стал. Потому что, даже если не будем сидеть в креслах, мы всё равно в воле кустарника. Ну или демона. И если он решит избавиться от нас, то это ему не будет стоить ничего. И раньше не напал он видимо только потому, что ребята могли пустить в ход магию, а как расслабились...

Вот ведь ублюдок!

«Аргх!» – снова позвал я.

«Что?» – отозвался он на этот раз хмуро.

«Ещё раз такое отчебучишь за моей спиной, порву, как тузик грелку! Понял?»

Демон ничего не ответил, только тяжело вздохнул.

«Ты меня слышал?!» – подумал я как можно жёстче и представил картинку, как я медленно отрываю конечности желтоглазому придурку. А то, что не оторвал, распиливаю бензопилой, а потом...

«Да понял я, понял! – рявкнул демон. – Больше не буду!»

«Вот так-то лучше» – подумал я.

Сделав ещё несколько шагов туда-сюда, вдохнув и выдохнув, я повернулся к Кинпатсу и как можно спокойнее спросил:

– Ты можешь узнать, что там снаружи происходит?

– Наверху... – поправил Кинпатсу. – Мы сейчас под землёй.

– Что?! – раздалось одновременно с разных сторон.

– Наверху бушует Кутуруку, – пояснил Кинпатсу. – В основном из-за того, что мы ускользнули. Но кустарник убрал нас под землю, и мы в безопасности.

Слово «бушует» вызвало у меня нехорошие мысли. Мы-то в безопасности, а как остальные ученики академии?

Нет, сидеть просто так было совершенно невозможно!

«Аргх, – обратился я к демону. – А твой Бут-Харуул может только вверх-вниз перемещаться? Делать ходы под землёй он может?»

«Нет, – с раздражением и сожалением ответил демон. – Иначе мы не пропустили бы атаку этих вонючих...» – демон внезапно замолчал, словно чуть было не проговорился.

Но меня сейчас не интересовало, чью атаку пропустили демоны, и когда они её пропустили. Тем более, что это могло быть хоть где и хоть когда – я хорошо помнил, что сознание у демонов коллективное. Всё, что знает и помнит один, знают и помнят все.

Пришло в голову, что, наверное, соплеменники Аргха точно так же знают и помнят, что он застрял в теле пацана. Возможно даже знают, что застрял вместе с майором спецназовцем из другого мира. Но я отмахнулся от этих мыслей – сейчас важнее другое.

Да, Бут-Харуул не сможет доставить нас до крыльца общежития, а потом, дождавшись, точно так же доставить к лабораторному корпусу. Нам придётся прорываться самим. И выход у нас только один: наша магия!

Но для начала нужно было выяснить два вопроса:

– Кто-нибудь знает план общежития? Есть ли там подвал? – спросил я.

Да, на своей карте я видел, где расположено общежитие, но я не видел, есть ли у него подвал и, самое главное, есть ли вход из подвала в жилые помещения.

Допускаю, что не видно пока. А как только мы будем на месте, то я смогу понять, что там к чему. Но прежде, чем начать двигаться, надо бы знать наверняка. Потому что нам придётся выйти из-под защиты кустарника.

– Да, есть подвал, – сказал Даичи. – Во всяком случае, в нашем общежитии точно есть!

Я не смог сдержать улыбки – разве мог пацан его возраста не исследовать подвал?

Кангэн ненадолго задумался, а потом уверенно сказал:

– Есть. И пол земляной, не забетонирован.

Что ж, маг, имеющий дело с землёй, ошибаться не мог, так что пройти под землёй в общежитие в принципе можно. Теперь нужно понять, какие препятствия ждут нас на пути. И я сейчас не о камнях или скалах. Я о Кутуруку. Если он существует по типу грибка, то под землёй везде его грибница. И как только мы потревожим её, это будет равносильно тому, чтобы позвонить в дверь и сказать: «Здравствуйте, все ваши тёти в полном составе прибыли и всех донов педров из Бразилии с собой прихватили вместе с их дикими обезьянами».

Это была серьёзная проблема, и её нужно было решить.

Мой взгляд упал на Сёрито.

– Сёрито, – спросил я у него. – Ты же работаешь со звуком?

Маг кивнул.

– А ты можешь отправлять вперёд звук, а потом по отражению звуковой волны узнавать о препятствии?

– Не знаю, не пробовал, – задумчиво ответил Сёрито.

– Попробуй? – предложил я. – Ведь ты же как-то почувствовал изменения в воздухе, когда щупальца начали двигаться по-другому.

Сёрито удивлённо посмотрел на меня, а потом закрыл глаза и начал перебирать пальцами.

В пространстве повис нозящий звук, однако все, хоть и морщились, но терпели. Потому что понимали: это для дела.

Через какое-то время Сёрито, не открывая глаз, закрыл ещё и уши, и предложил:

– Поменяйтесь местами.

Я показал, кто куда должен пересесть.

Двигаться старались тихо.

Когда все расселись по новым местам, я сказал:

– Готово!

Сёрито некоторое время, не открывая глаз, поперебирал пальцами воздух, прислушиваясь к звуку. А потом уверенно назвал всех, кто поменял место.

Когда Сёрито закончил, все заплотировали ему.

Результат эксперимента меня более чем устроил. Но Сёрито смог распознать и определить местоположение предметов, точнее, людей, когда вокруг воздух. Мне же нужно было, чтобы звук прошёл сквозь землю и обнаружил тонюсенькие ниточки грибницы, если она тут есть! Причём, так, чтобы грибница не почувствовала звуковой волны.

Я понимал, что такая задача не решаема в принципе. Но её нужно было решить во что бы то ни стало.

– Кизаму, да ты скажи нам, чего ты хочешь добиться? – спросила у меня Изуми. – Может, вместе мы быстрее найдём решение.

В её словах была истина. Поэтому я рассказал всё о своих подозрениях. Про то, что предполагаю, что Кутуруку сродни плесени, и что хочу под землёй пройти в общежитие, но так, чтобы не затронуть «корешки» Кутуруку, если они, конечно, тут есть. И ещё сказал, что кустарник проложить для нас тоннель не сможет, нам придётся прокладывать его при помощи магии.

Выслушав меня внимательно, ребята задумались, но ненадолго.

– Помните, как Рен заморозил ту слизь? – спросила Изуми. – А что, если он заморозит землю. Корешки тогда не почувствуют воздействия?

– Почувствуют, конечно! – обрадованно ответил я. – Но сигнал смогут передать только когда оттают. А мы к тому времени уже пройдем! Умничка, Изуми!

– Я ж говорила, что пригожусь, – сказала девушка и скромно потупила глазки.

– А я могу сделать прозрачной только землю. А растения и животных не трогать, – тут же сказал Сэдэо.

– Грибница – это и не растения, и не животные, – автоматически ответил я. – Но я понял. Выборочная прозрачность – это выход. Единственно, работать нужно будет только на глубину заморозки. Ты молодец!

– Хорошо, – согласился польщённый Сэдэо.

– А я могу выбрать прозрачную землю и перенести её нам за спину, – предложил Кангэн. – Корешки при этом останутся не тронутыми.

– Отлично! – обрадовался я. – Ребята, вы просто молодцы!

Мой план становился реальным. И слаженность, с которой группа искала решение радовала!

«Как думаешь, получится?» – на всякий случай спросил я демона.

На самом деле мне его мнение было пофиг. И вопрос я задал скорее себе. Нужно было всё обдумать, прежде чем отдать приказ двигаться.

Но Аргх ответил:

«А можно остаться тут?»

Я немного разозлился.

«Останемся, и что? Ты сможешь тут жить?»

«Я да», – ответил демон.

«А я нет! – отрезал я и, вызвав план, добавил: – Можешь снова забираться в свой дальний угол!»

Демон не заставил себя ждать.

Я усмехнулся, и выбросил его из головы, как помеху. Нужно было идти. Тёплые вещи сами себя из общежития в лабораторный корпус не принесут.

– Итак, – решил я проговорить все наши действия ещё раз, потому что сейчас слишком много зависит от слаженности нашей работы. – Ты, Рен, замораживаешь, ты, Сэдэо, делаешь грунт прозрачным... Повторяю! Только на глубину заморозки! Потом ты, Кангэн, выбираешь только землю. Ничто живое не должно стронуться с места, каким бы мелким оно ни было! Потом мы проходим в открывшийся проём. И дальше всё по той же программе – заморозка, прозрачность, выборка земли! Все всё поняли?

Ребята кивнули, что готовы.

Никто больше не сидел в удобных креслах из корней и веток, все стояли за моей спиной.

Я уже готов был отдать приказ начинать заморозку, как Кинпатсу остановил меня.

– Подожди, Кизаму!

Я повернулся к товарищу.

– Что?

– А если мы всю землю уберём, то корешки без опоры начнут провисать и падать. Вдруг и корешки Кутуруку тоже потревожатся. Что тогда?

– Поддержишь их своими лианами? – спросил я у него.

– Хорошо! – кивнул довольный Кинпатсу.

– Отлично! Ну, что? Все готовы? – спросил я.

На этот раз никаких вопросов не было. Я определился с направлением и шагнул к кустарнику. Поклонился ему и вежливо попросил:

– Пожалуйста, организуй для нас проход. Мы хотим сделать под землёй тоннель. Нам нужно в общежитие.

Некоторое время ничего не происходило. Но потом веточки, которые образовывали стены в нашей капсуле спасения, задвигались, заперемещались, заползали.

Через пару минут перед нами был овал открытой земли размером в человеческий рост. Весь испещрённый тонкими ниточками корешков.

Но делать нечего, нужно было идти. И я, отсекая сомнения, сказал кустарнику:

– Спасибо тебе за то, что защитил нас! – А потом повернулся к Рену: – Начинай! Только осторожнее, веточки не зацепи!

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментариев»

Майор не мог перестать думать о людях, которые первыми нашли грибы и решили изучить их на съедобность методом проб и ошибок. Типа, этот на вкус как говядина, этот мгновенно убил Григория, а этот позволяет неделю видеть Господа.

Глава 2

Тонкие ниточки корешков, конечно, меня сильно напрягли, но план был хорошо продуман. Во всяком случае, мне так казалось.

Я с интересом смотрел, как Рен промораживает землю. От его ладоней распространялся леденящий холод, настолько сильный, что земля покрывалась инеем прямо на глазах, а нас пробирала дрожь.

Смотрел на его работу не только я, но и остальные ребята. И было ощущение, что каждый мысленно помогает ему...

Наконец, Рен устало опустил руки.

– Всё. Проморозил насколько смог. Давай, Сэдэо, теперь твоя очередь, – и отошёл чуть в сторону, уступая место товарищу.

Сэдэо и Рен сильно сдружились. Возможно, сказалось то, что прибыли сюда, в академию магии, из одного форпоста. А может, просто им было друг с другом интересно.

Они были примерно ровесниками – Сэдэо двадцать, а Рену двадцать два года. Но Рен выглядел моложе своих лет, а Сэдэо, наоборот, старше. Однако, здесь, под землёй, в свете моего кинжала щуплый с чёрными, как смоль, волосами Рен казался ещё большим пацаном, а Сэдэо с его седой прядью – древним старцем.

И тем не менее, они понимали друг друга с полуслова. Не успел Рен опустить руки, как к делу приступил Сэдэо. Вскоре почва стала прозрачной, и перед нами теперь красовалась довольно-таки плотная сетка корней разной толщины: от тончайших белых ниточек, до довольно крупных корней – видимо, сюда дотягивались и древесные.

Как должна выглядеть «грибница» Кутуруку, я понятия не имел. Какие из корешков можно трогать, а какие нет, неизвестно. И выяснить безопасным для нас способом сейчас вряд ли получится. А без этого даже с помощью лиан Кинпатсу пройти через плотную сетку разномасстных корней, не повредив их, просто невозможно!

Видимо, эти мысли были не только у меня. Потому что, когда Сэдэо уступил место Кангэну, тот не стал торопиться убирать ставшую прозрачной землю, а повернулся ко мне, ожидая команды.

И я точно знал: заминка была не в том, что Кангэн не может убрать землю, которую не видит. Он прекрасно чувствовал её. Нет! Заминка как раз вот в этой корневой сетке. Точнее даже в корневом полотне.

– Что будешь делать? – спросил меня Матакуши.

– Выполнять поставленную задачу, что ещё! – ответил я, не торопясь, однако, действовать или отдавать распоряжения. – Мы должны принести вещи в лабораторный корпус и всё. Любым путём! Или ты забыл?

– Ничего я не забыл! – буркнул Матакуши и отошёл немного назад, совсем немного.

Однако, сказать, что должны выполнить задачу, было намного проще, чем действительно выполнить её. Но если бы задача решалась легко, с ней мог бы справиться любой и не было бы необходимости собирать нашу группу.

Но тут можно размышлять сколько угодно. Однако, нужно было решать задачу. И отступить однозначно не вариант. Начиная с того, что мы уже коснулись магией корней. И если грибница есть, то Кутуруку скоро точно узнает где мы. И тогда он обрушит на кустарник всю свою силу. А вдруг кустарник не выстоит?

В общем, нужно идти вперёд.

Я снова оглядел ребят, перечисляя в уме у кого какая магия.

А что если...

Я повернулся к Шишикю.

– Послушай, а ты сможешь аккуратно вытянуться между корней, а потом, не знаю... приподнять их, что ли? Кинпатсу если что поможет.

– Можно попробовать, – ответил резиновый Шишикю, внимательно осматривая корневое полотно.

Получив его ответ, я кивнул Кангэну, чтобы он приступал.

Земля тонкими струйками потекла между корешков внутрь камеры, которую организовал для нас кустарник, и посыпалась в кучу. Земля на месте оставалась прозрачной, а вот струйки и кучу мы увидели. Наверное, Сэдэо оставил прозрачность только в одном месте – там, где нам было важно видеть корешки.

Наконец, земля была выбрана и пришла очередь Шишикю и Кинпатсу сделать нам проход среди корней.

Проход – это конечно очень громко сказано, но лаз получился. Вот и хорошо.

Мы, дрожа от холода из-за заморозки, преодолели свободный участок, и Рен снова взялся за дело.

Как только мы все вползли в лаз, кустарник-стражник Бут-Харуул переплёл ветки, закрывая нам дорогу назад.

Я бы на это не обратил внимания, потому что меня больше интересовало, как мы продвигаемся вперёд. Но поймал взгляд Матакуши и посмотрел на ветки.

Ну что ж, вполне ожидаемо. Будем надеяться, что на обратном пути ветки откроют проход.

Освободился ещё один участок, земля переместилась к веткам, закрывая их и часть корешков, а мы продвинулись ещё немного.

Всё было хорошо, но как же медленно мы передвигались!

Естественно, я следил по карте, что происходит вокруг нас.

Наверху было полно щупалец, но нам пока никто не мешал.

Чёрт! Сглазил!

То ли заморозка первой партии прошла, то ли мы где-то вышли за границы заморозки, но Кутуруку почуял нас.

Я увидел, как щупальца устремились в одну точку – над нашими головами и принялись хватать землю и разбрасывать её. Эта мразь решила добраться до нас.

Выход был один – побыстрее попасть в общежитие.

Про опасности, которые ждут в общежитии я пока не думал – будем решать проблемы по мере их поступления.

– А ну, ребятки, – крикнул я. – Поднажми! Кангэн, копай как можно быстрее! Чёрт с ними, с корешками! Не тратьте время на заморозку! Горо, включай своё зеркало, направляй его вверх! Остальные, будьте наготове!

Передвигаться мы стали заметно быстрее. Но и Кутуруку не медлил! Эта тварь вгрызалась в землю, как землеройная машина. И будь её действия чуть слаженнее, нам пришлось бы совсем туго.

Мы уже докопали до фундамента – он жёсткой границей пересёк верхнюю часть лаза. И едва мы вышли к нему, как, несмотря на щит Горо, на нас посыпалась земляная крошка – щупальца Кутуруку были слишком близко.

Кангэн работал с чудовищной скоростью, я даже не предполагал, что так можно. Но лаз под фундаментом появился как по волшебству. Поэтому, в тот момент, когда Матакуши рванул со стальными кулаками на Кутуруку, у меня уже было пространство для манёвра. Недолго думая, я схватил парня за шкиряк и втянул его за фундамент.

– Пусти! – рванулся он обратно.

– Остынь! – приказал я ему. – Мы в безопасности!

Матакуши был бледен, в его глазах плескалась ненависть. Он плохо понимал, где находится. Однако, приказ мой услышал и рваться перестал. Правда, не сразу. Лишь в тот момент, когда его взгляд упал на щупальца, которые бесновались по ту сторону фундамента. Они скрючивались, бились, хватали землю. Но ни одно не сунулось за фундамент! Как будто по линии фундамента проходило непреодолимое для щупалец препятствие.

Ну а что? По сути, мы были в общежитии, хоть и в подземной его части.

Смотрел на щупальца не только Матакуши, но и все остальные.

Постепенно до нас доходило, что эту часть пути мы преодолели! Мы справились! Больше не нужно было рваться, можно было спокойно выйти на поверхность. В смысле в подвал. А потом найти вход в жилую часть и собирать вещи. Ах, да, нужно держаться вместе. Но пока, требовалось именно вылезти из земли.

Я повернулся к Кангэну, сказать, что дальше можно сильно не напрягаться, но увидел его лежащим. Рядом с ним уже сустились Макото и Ёсико.

– Ты молодец! – сказал я бледному Кангену.

Было понятно, что он полностью выложился, чтобы довести нас до этого места. Дальше просить его пользоваться магией было нельзя. Он полностью истощился.

Но и оставаться на месте тоже нельзя. Ещё чуть-чуть и проблема воздуха встанет очень жёстко. Всё ж таки ограниченный объём, а нас тринадцать человек.

Решение пришло быстро.

– Кинпатсу, – попросил я. – Ты можешь своими лианами сделать нам выход наверх?

– Могу, – улыбнулся белобрысый дохляк и поднял руки.

Лианы из его ладоней рванули к солнцу, хотя, какое солнце в подвале?

Тем не менее, лианы проросли, вбурились в земляной потолок.

Мы стояли, смотрели. И я думал, какую ещё магию мы можем использовать, чтобы выйти на поверхность.

Казалось бы, самое простое – приказать земле отодвинуться и дать нам проход. А ещё лучше, сдвинуться лесенкой, чтобы нам было удобно подниматься по ступенькам. Но я чувствовал, что сейчас это не сработает. Сейчас всё моё внимание на людях. Сейчас мои приказы исполняют они.

– Готово! – сказал Кинпатсу.

Из его ладоней рос целый лес лиан. Это были сочные, жирные ростки, они двумя колоннами уходили вверх и там соединялись.

Кинпатсу развёл руки, и лианы раздвинули землю. Сразу стало легче дышать – к нам под землю хлынул из подвала воздух. После спёртого подземного он показался нам верхом свежести!

Лаз получился не широкий, но высокий. И через него нужно было как-то выбраться.

Я повернулся к Даичи и протянул ему верёвку из простыни – ту самую, которой мы связывались в тумане. Когда мы оказались под землёй, я смотал её и завязал вокруг пояса, а теперь вот снова достал. Конечно, она человеческий вес не выдержит, но свёрнутая в два-три раза вполне может служить дополнительной страховкой.

– Сможешь удлиниться, чтобы пролезть? – спросил я. – И оттуда подстраховать?

– А то! – хохотнул пацан и буквально нырнул в дырку, удлинив свои ноги.

Через миг его ноги оторвались от земли, и он крикнул сверху:

– Я на месте!

Следующим был Шишикю – он потянулся по лианам и по спущенной Даичи верёвке.

Единственное, чем я мог помочь ему, это приказать его телу стать легче.

Даичи принял резинового человека наверху.

Потом по лианам и верёвке поднялись друг за другом Горо, Матакуши и Сёрито. Потом Сэдзо и Рен. И всем я приказывал стать легче, чтобы там наверху могли принять их, и чтобы лозы Кинпатсу выдержали вес.

Изуми не хотела подниматься раньше меня. Пришлось прикрикнуть на неё.

Следом за Изуми отправилась Ёсико.

Кангэн сам подняться не мог, поэтому решили сделать так: поднесли его поближе к Кинпатсу, потом опутали верёвкой и лианами, и с помощью них подняли Кангэна. Даичи страховал сверху. Естественно, я уменьшил вес коренастого мага земли, иначе, Кинпатсу с Даичи ничего не смогли бы сделать.

Следом за Кангэном поднялся Макото. Остались мы с Кинпатсу вдвоём.

Я смотрел на него и видел: он может отключиться в любой момент, точно так же, как и Кангэн. Боялся, что я поднимусь, а он сам уже не сможет.

Поэтому сказал:

– Теперь лезь ты!

Кинпатсу сначала вроде примерился исполнять, но потом посмотрел на меня:

– А как же ты?

– Обо мне не беспокойся! Там есть верёвка. Поднимайся!

Конечно, одна верёвка без лиан – это так себе аргумент. Не надёжный даже с уменьшенным весом. Но другого у меня не было.

Кинпатсу настолько устал, что не стал спорить – молча полез по своим лианам.

Когда его приняли наверху, пришла пора и мне что-то решать.

Но тут в отверстие спустились лианы вместе с моей изрезанной простыней, превращённой в верёвку – истрепавшейся и в грязи. И мои губы сами растянулись в улыбке.

Ребята помогли мне вылезти, и Макото с Ёсико тут же забрали Кинпатсу, уложили его рядом с Кангэном.

Мы наконец-то были в относительной безопасности, и я скомандовал десятиминутный перерыв. Тем более, что Кинпатсу с Кангэном всё равно пока двигаться не могли.

Я, обвязывая верёвку вокруг пояса, с досадой поморщился: мы проделали ещё малую часть пути, а два человека уже выложились в ноль. Если дальше так пойдёт, то нам сложно будет выполнить задачу.

Пока ребята отдыхали, я изучал карту. И по ней вообще не было понятно, где вход из подвала в жилую часть.

За размышлениями я не услышал, как ко мне подошла Изуми. Близко подошла. Слишком близко.

Когда она грудью прикоснулась моей руки, у меня встало всё – от волос до самих зна-ете чего. Хорошо, что верёвка поддерживала рубаху, и та не выперлась впереди как указатель направления. Точнее, выперлась. Но я стоял к ребятам спиной, так что пофиг.

Вспомнились формы Изуми в обличие секс-бомбы, её мягкая кожа и запах от которого голова шла кругом. Захотелось сграбастать её всю и зацеловать. Но пришлось немного отодвинуться. Чуть-чуть, чтобы она не обиделась.

Однако Изуми и не думала обижаться. Она невинно улыбнулась и спросила:

– О чём задумался?

– Думаю, как попасть в жилую часть общежития, – машинально ответил я, разглядывая её губы. А потом тихонько добавил: – Что ты со мной делаешь?!

Изуми расцвела, но тут же спрятала улыбку и сказала совершенно серьёзно:

– В общежитии за порядком следит домовый дух Бурауни. Дверь открыть может только он.

– Понял, – сказал я. – Нужно найти способ заставить его это сделать.

У меня внутри всё полыхало, поэтому долго искать способ не было необходимости – он был очевиден – пожар!

Я на миг пожалел, что пиромаг Хикаро не с нами. С другой стороны, зачем он нам, когда есть Ёсико! Я очень хорошо помнил, как она иероглифом зажгла факел. Конечно, факел – не так эффектно, как пожар, но лиха беда начало.

План был простой до гениальности. Раз Бурауни следит за порядком, то нужно устроить пожар. Он примчится тушить, ну и откроет дверь.

Правда в этом плане было одно очень слабое место – нам нужно было выжить в пожаре и после него. Потому как разъярённый домовый дух вряд ли погладит нас по голове за наши шалости.

Я оглянулся на ребят и решил дать им ещё минут пять отдыха, прежде чем призывать великого и всемогущего Бурауни. Так как потом нам придётся двигаться очень бодро. К тому же вдруг другой план в голову придёт? Менее экстремальный...

И он пришёл!

Другим вариантом вызвать домового духа был потоп. Если устроить потоп, то Бурауни тоже прискачет ликвидировать последствия.

Правда устроить потоп было сложнее, чем пожар – где взять столько воды?

И тут я понял, что нужно делать! Блин! Это же так просто! До гениальности!

Нужно найти водопроводные трубы и заморозить их! Трубы сразу же полопаются, потому что вода, превращаясь в лёд, расширяется! И лёд рвёт замёрзшие водопроводные трубы на раз!

А если лёд быстро растопить, то не останется никаких следов теракта. Будут только разорванные трубы и потоп, который нужно будет срочно ликвидировать.

Я сам был в восторге от идеи! Осталось найти трубы...

Жалко, источник света был только один – мой нож. Поэтому отойти далеко от ребят я не мог, а в непосредственной близости никаких труб не наблюдалось.

– Что ищешь? – спросила Изуми, заметив, что я внимательно оглядываюсь по сторонам.

Пришлось посвятить её в свой план по размораживанию системы водоснабжения.

И тут Изуми, вместо того, чтобы восхититься моим гениальным планом, рассмеялась.

Я сразу же почувствовал себя полным дураком, придумавшем настоящую фигню.

– Что? – очень недружелюбно спросил я.

– Извини, – Изуми перестала смеяться. – Просто ты такой милый!

– А ты знаешь другой способ попасть в жилую часть? – с раздражением спросил я.

Как ни крути, а я обиделся. Эти женщины...

И тут мне пришла действительно гениальная мысль.

– Спасибо, Изуми, солнышко! – с улыбкой сказал я и чмокнул удивлённую девушку в лоб.

Теперь нужно было подготовиться и... И двигаться дальше.

– Ну что, ребята, отдохнули? Готовы? – спросил я у своих.

Они были готовы. Даже Кинпатсу и Кангэн – магия, конечно, для них пока под запретом, но их физическая сила тоже лишней не будет.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментариев»

Майор со своей молодой женой купили свою первую квартиру. Долго выбирали район, дом, соседей. Чтобы школа и садик для будущих детей были рядом. Инфраструктура там, экология и другие полезные вещи.

Купили. Заселились. Пошли с соседями знакомиться. Ну и между делом поспрашивать, как им тут живётся.

Соседка бабушка «божий одуванчик» из соседней квартиры поделилась:

– Хорошо живётся. Двор тихий, соседи хорошие, крыша не течёт, правда недавно подвал затопило, очередного покойника там выловили. А так все хорошо.

Глава 3

Идея действительно была красивой! Не надо было ничего затоплять, поджигать или размораживать. Достаточно было одной простой вещи...

Почему я отказался от теракта? Да потому что вспомнил, как щупальца Кутуруку не смогли преодолеть черту фундамента.

Перед щупальцами не было видимого препятствия, им хватало длинны, чтобы добраться до нас, они вполне могли это сделать, однако, дальше фундамента они пройти не смогли.

И что это означает?

А это означает, что домовый дух Бурауни охраняет и защищает свои границы от Кутуруку. То есть, Бурауни враг Кутуруку. А враг моего врага... То-то и оно!

Поэтому мы постараемся не ссориться с Бурауни. А значит, ни потопов, ни пожаров, ни вредительства. Будем предельно вежливыми – используем магию.

Когда все ребята были готовы, я приказал:

– Дверь, покажись!

Чуть было не добавил: «Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом!»

Но удержался. Лишь ещё раз повторил приказ, вложив в него мысль, что мы не враги Бурауни. И что нам нужна его помощь.

Когда я в третий раз повторил приказ, у меня на карте обозначилась дверь.

– Идёмте! – махнул я ребятам, и не раздумывая больше, отправился к месту, отмеченному на карте.

Идти было недалеко. По моим представлениям где-то тут должна располагаться лестница, но мы увидели перед собой ровную стену. Получалось, дверь была замаскирована так, что, если бы не магия, фиг бы мы её нашли.

Кстати, в голову сразу же пришла мысль, что если бы мы всё же пошли по пути теракта, то домовый дух вполне мог дожждаться, пока мы загнёмся в подвале и только после того открыть дверь. Так что, спасибо Изуми, что удержала меня от глупости, хотя она даже не догадывается об этом.

Теперь нужно было постучать в дверь. Причём так, чтобы нам её открыли.

И всё же я не удержался и торжественно проговорил:

– Сезам, откройся!

Ребята восприняли мои слова как должное. Как-будто именно так и нужно было открывать двери из подвала в общежитие. Типа, я знаю, что делаю.

А вот я охренел, когда дверь действительно открылась!

Я даже глазам не поверил, пока Матакуши не спросил:

– И чего стоим? Путь свободен!

Сразу за дверью была лестница. Мы поднялись по ней и оказались в холле первого этажа.

В холле и коридорах было пустынно. Понятно, что сейчас время Бурауни. Но ждать, когда в общежитие вернутся учащиеся, было глупо. При нынешней ситуации они вернутся не скоро. Так что нужно было идти по комнатам и собирать вещи по списку.

Однако, я медлил отдавать приказ. Понимал: то, что нам открыли дверь, это аванс. А теперь мы должны подтвердить право находиться тут.

Да, я прекрасно помнил, что сказал Райко по поводу Бурауни! Он сказал: держитесь поближе друг к другу. Но может же быть такое, что Райко с Оринэ просто не знали другого способа, потому что не были в такой же ситуации, как и мы.

В общем, я решил обратиться к домовому духу.

– Уважаемый Бурауни, – сказал я. – Простите нас, что мы вот так вошли в общежитие. Но у нас на это были причины, мы скрывались от Кутуруку. Спасибо вам, что вы защитили нас! – И я поклонился.

Ребята следом за мной тоже согнулись в поклоне.

Я не спешил выпрямляться, ждал сигнала, что мои извинения приняты.

Ребята тоже стояли склонившись, хотя мы заранее ни о чём таком не договаривались.

Наконец, спустя несколько минут, когда моя спина уже начала ныть, по холлу пронёсся вздох.

Я воспринял это как знак, что наши извинения приняты.

Не выпрямляя спины, я снова обратился к домовому духу:

– Уважаемый Бурауни, мы не просто так пришли сюда. Не все мы живём в этом общежитии. Я и мои товарищи... – я показал на Ёсико и тех, кто был в полосатых рубашках, – живём в другом общежитии. Но наши товарищи, которые живут тут, послали нас сюда с просьбой. Они сами не смогли прийти из-за Кутуруку. А им нужны их вещи. Разрешите нам взять вещи наших товарищей и отнести им. У нас вот есть список, – и я протянул двумя руками листочек, на котором были записаны комнаты и места, где лежат вещи тех ребят, которые остались в лабораторном корпусе.

В этот раз стоять пришлось дольше. У меня уже руки заболели, но я терпел. И ребята терпели.

Наконец, снова раздался вздох.

Судя по тому, что нас не размазало и не разметало, что на нас никто не нападал и руки не выкручивал, разрешение мы получили.

Однако, несмотря на то что разрешение было получено, разбредаться мы всё равно не стали. Мы заходили все вместе даже в те комнаты, где жили присутствующие, забирали вещи и шли в следующую комнату.

Прежде чем зайти в комнату, жильцов которой среди нас не было, я громко сверялся со списком. Потом так же громко читал, где лежат вещи, которые нам нужно забрать, и имя человека, которому они принадлежат.

И так из комнаты в комнату.

Наконец, мы вошли в комнату, где жили Кинпатсу и Изуми, и я с огромным трудом подавил желание заглянуть в вещи и проверить, на месте ли катана и другое оружие.

Когда собрали ещё только половину вещей, я понял, что через лаз мы с этими вещами точно не пойдём. Начиная с того, что нас там ждёт разъярённый Кутуруку, заканчивая тем, что лаз должен быть гораздо шире, чтобы мы прошли с баулами.

Но вот все вещи были собраны, и мы спустились в холл первого этажа. Нужно было решать, как возвращаться в лабораторный корпус. Но прежде нужно было поблагодарить домашнего духа Бурауни за то, что он позволил нам собрать вещи наших товарищей.

Я сказал вслух слова благодарности и точно так же согнулся в поклоне, давая знак ребятам, чтобы они тоже поблагодарили. Но им знаки были не нужны. Они понимали, как сильно нам облегчил жизнь местный домашний дух. Благодарность ребят была искренней.

В этот раз вздох пронёсся по холлу гораздо быстрее.

Итак, вторая часть нашего похода была выполнена. Оставалось самое трудное – вернуться в лабораторный корпус.

Я подошёл к входной двери и приоткрыл её, чтобы сориентироваться в обстановке.

Дождь всё так же лил как из ведра и на улице стояла темень, словно сейчас глубокая ночь, а не середина дня. Щупальца Кутуруку стянулись вокруг общежития, в котором находились мы, отсекая нам возможность покинуть здание хоть под землёй, хоть по улице. Тем более, что кустарника не было, так что на его помощь мы рассчитывать не могли. Но вернуться в лабораторный корпус нужно было хотя бы потому, что защита там лучше, чем здесь.

– Что будешь делать? – спросил у меня Матакуши.

Он стоял за моей спиной и смотрел через моё плечо на улицу.

– Выполнять задачу! – хмуро ответил ему я.

– Как? – спросил Матакуши.

– Как-как... Пока не знаю как! – разозлился я и повернулся к ребятам.

Снова провёл ревизию магии, которая есть у нас в наличии, и понял, что ничто не поможет. Нет у нас ресурсов, чтобы пройти мимо Кутуруку. А потому нужно какое-то принципиально другое решение.

И тут меня накрыло. Я рассмеялся – какой же я кретин! А потом повернулся к Матакуши и попросил:

– Как ты задал вопрос, повтори пожалуйста?

– Я спросил, как будешь выполнять задачу, – с недоумением ответил Матакуши.

– А перед этим? – уточнил я.

– А перед этим спросил: что будешь делать... – ответил он.

– Вот! – разулыбался я.

– Не понял, – признался Матакуши.

И остальные ребята тоже смотрели на меня с недоумением.

– Я тоже не понял, – сказал я и с усмешкой добавил: – Не понял, как я в это ввязался.

А потом задумался.

То, что Кутуруку враг – это не вызывает сомнений. Но с чего я решил, что Оринэ и Райко друзья? С какого перепугу я взялся выполнять их пожелания и распоряжения? Только потому что они спасли меня от карцера?

Нафиг мне вообще сдался меч императора Каса? У меня свой есть! Тоже из скалы, между прочим! К тому же опасность угрожает моим родителям... Не моим, Кизаму, но всё равно! Им угрожает опасность, а я вместо этого должен лезть в логово к этим грёбанным щупальцам! Лезть чтобы что? Достать меч и передать императору? Для чего? Император вступит в схватку с Кутуруку и прогонит его? Да не смешите! Если он не может сам достать меч, то как сможет бороться с этими щупальцами? Значит, меч нужен ему для другого. Для каких-то своих целей! А мне его цели ни откуда не упали, чтобы совать голову в логово Кутуруку.

И сейчас этот монстр стянул свои щупальца к общежитию только потому, что я тут. Без меня ребятам ничего не угрожало бы. В конце концов, сколько тут было таких дождей? И при этом столько поколений магов обучились в этой академии... Некоторые вон преподавателями стали, в императорский клан вошли.

Я снова оглядел ребят, теперь уже иначе.

Они пошли сейчас за мной, верят мне, надеются, что я что-то сделаю. Вон даже Матакуши не спрашивает, что мы сделаем, его вопрос звучит: что ты сделаешь... Ты, а не мы!

Да, Кинпатсу и Кангэн выложились, прокладывая путь под землёй. А он нужен был? Наладилась бы погода, и можно было бы спокойно сходить забрать вещи... К чему этот подвиг?

Может, и сейчас нужно просто дожждаться, пока закончится дождь и потом спокойно перейти в лабораторный корпус? Все эти дисциплинарные комитеты и ниндзя точно не будут ждать нас отсюда. Так что у нас явное преимущество.

А с другой стороны, ну вернёмся мы в лабораторный корпус, а потом что? Будем сидеть как мыши... Точнее, как селёдки в банке, боясь высунуть нос наружу. И что это за жизнь?

Нет, тут нужно решать что-то кардинально!

Ребята сидели на баулах кучкой и ждали, что я скажу.

И решение у меня было. Но настолько безумное, что я не спешил его озвучить.

То, что вещи нужно доставить – это само собой разумеется. Мы вызвались сделать это и сделаем. Вот дождь закончится, и ребята отнесут. В конце концов ребята, не побывавшие в щупальцах Кутуруку, это само по себе не рядовое событие и нужно позаботиться о них.

Что же касается меня...

Я подошёл к Кинпатсу и попросил:

– Дай мне мои вещи, пожалуйста.

Кинпатсу развязал баул, на котором сидел и достал из него другой, почти такого же размера.

Оказалось, что своих вещей у Кинпатсу очень немного. Я раньше даже не задумывался об этом. Почти всё в его бауле – это были мои вещи и моё оружие.

Я развязал узел, который мне собрала мама Ишико и первым делом достал штаны и рубашу. Хватит светить арестантской рубашой. Она, конечно, привлекает внимание и внушает трепет другим ученикам в столовой, но крепить оружие и драться с серьёзным противником в нормальной одежде удобнее.

Не обращая внимания на удивлённые взгляды ребят, я переоделся. Кстати, раны от щупалец Кутуруку практически затянулись, но рубцы, по-видимому, останутся со мной на всю жизнь.

Полосатую рубашу я аккуратно свернул и положил к остальным вещам.

Конечно, она была грязная и её надо было бы постирать, но сейчас немного не до того.

Потом я развернул оружие.

Парни присвистнули.

Они с блестящими глазами уставились на мои трофеи. Я видел, что им хочется взять что-нибудь, покрутить в руках проверяя заточку или устройство. Возможно даже попробовать в деле...

Первым не выдержал Даичи.

– Круто! – восхищённо прошептал он и протянул руку к цепи с грузом. – Можно?

Я кивнул.

Даичи с трепетом взял оружие, взвесил в руке, а потом размотал цепи и покачал, как бы принаравливаясь ударить. У него уже были два сюрикена, которые я дал ему в начале похода, но похоже, цепь его привлекла больше. Чувствовалось, что он сейчас с удовольствием долбанул бы грузом по чему-нибудь. Хоть по тем же щупальцам.

Это стало сигналом для остальных парней – они тоже потянулись к оружию.

И не только парни – Изуми тоже взяла метательные ножи.

– Всегда мечтала о таком наборе! – поделилась она с такой нежностью, как будто речь шла о наборе для маникюра.

Не потянулись к оружию только Макото и Ёсико. Но и они с интересом рассматривали мой арсенал. Особенно Макото.

Пока парни перебирали оружие и делились впечатлениями и мыслями, я закрепил на своей одежде ножны катаны – той, что достал из скалы, и нож Тосиюки Такаги. Проверенный в драках кастет отправился в карман одним из первых. Теперь я чувствовал себя намного уверенней. Даже не думал, что арестантская рубаша так влияет на самооощение.

Закончив размещать оружие, я повернулся к ребятам.

– Значит так, – сказал я. – Сейчас мы разделимся на две группы. Одна дожждётся, пока закончится дождь, и как только Кутуруку уберётся, сразу же, не мешкая, доставит вещи в лабораторный корпус. Мои вещи тоже, хорошо? – я вопросительно посмотрел на Кинпатсу.

Тот нахмурился, но потом кивнул.

– Я не могу взять тебя с собой, тебе нужно восстановиться, – извиняясь, сказал я Кинпатсу.

– Я понимаю, – ответил он и расстроился окончательно.

– Ты в этой группе будешь за старшего, – добавил я.

Кинпатсу кивнул.

– А вторая группа? – спросила Изуми. – У нас какая задача?

– У нас? – с недоумением переспросил я.

Вообще я думал, что вторая группа – это буду я один. То, что я задумал, было опасно, и я не хотел, чтобы кто-то из ребят рисковал. Но глядя на своих товарищей, понял, что одного меня они не отпустят. К тому же, чего греха таить, с прикрытием мне будет легче. Во всяком случае пока мы не доберёмся до арены и там, в самом корпусе арены, пока не найдём порталы... Там прикрытия тоже лишним не будет.

Да-да, я решил добраться до порталов и отправиться к семье. И увести домашних куда-нибудь или хотя бы предупредить. Это был первый шаг в моей задумке. Потом мне нужен был Аргх. Пора уже было разобраться с демонами. В том смысле, что в этом мире слишком много разных существ, которым люди должны подчиняться. Меня это не устраивает. Абсолютно не устраивает, когда всякие разные твари типа Кутуруку диктуют мне что я должен делать, куда и когда ходить. Я собирался избавить Куроикабе, да и всю Баракушиту от Кутуруку и ему подобных. Ну и от демонов тоже.

А раз мне нужно прикрытия, значит, второй отряд должен быть боевой. Поэтому я спросил у ребят:

– Кто из вас умеет обращаться с чем-либо из этого оружия?

Первой была Изуми.

– Я умею! – воскликнула она. – С метательными ножами. Ну и с сюрикенами немного. Я мечтала стать кунюити. Даже когда получила благословение Всеблагой, всё равно продолжила тренироваться.

– Ты полна сюрпризов... – это всё, что я смог сказать.

Разве мог я предположить такой поворот, когда Изуми сверкала трусиками, или когда мы с ней любили друг друга.

Кстати, щупальца на нас тогда не нападали...

– Тоже умею! – поспешил заверить меня Даичи. – Мы с братом делали подобные цепи.

Расспрашивать его где и когда, а главное, для чего он делал цепи, я не стал. Особенно учитывая арестантский вид пацана.

Подумав немного, я дал ему из своих запасов штаны и рубаху:

– Переоденься!

Конечно, Даичи всего лишь пацан. Но это пацан, который убивал. Да и он уже успел показать себя, так что, возьму его тоже.

Следующим к моему удивлению был Матакуши.

– Я умею, – сказал он. – Я был стражником на стене в своём форпосте.

Эх, не тот он человек, к которому я повернулся бы спиной. Но боевой опыт, если он есть, это очень ценно. И опять же, тюремная рубаха говорила в пользу Матакуши – в смысле боевой подготовки.

Ему я тоже дал одежду переодеться. Ему досталась зелёная рубаха с рюшечками по горловине и рукавам. Та самая, которую сшила для меня мама Юмико.

– Извини, но другой нет, – сказал я. – Но если хочешь, можешь, отказаться.

Матакуши молча взял из моих рук одежду и начал переодеваться.

Когда он был готов, я предложил выбрать оружие. Матакуши взял катану одного из ниндзя и нож – тот самый, который я отнял у бандитов на улице. Чубатого парня не смутило, что нож без ножен. По тому, как он оценил клинок, я понял, что драться он действительно умеет и толк в оружии знает.

Изуми собрала все метательные ножи и сюрикены. Немного подумав, она взяла и саи – все три. А Даичи – цепь и нож в ножнах. Ну и нунчаки само собой.

Из оружия осталась только катана одного из ниндзя и два ножа.

– Кто ещё умеет пользоваться оружием? – спросил я.

Все промолчали.

– Тогда это нужно убрать. Пусть побудет в запасе. И не говорите никому, что есть оружие. Меньше соблазнов будет напасть на вас. Распределите вещи, и как только щупальца уберутся под землю, сразу же поспешите в лабораторный корпус! Не медлите! Скорость ваш лучший союзник! Кинпатсу, ты старший!

Кинпатсу кивнул. Следом за ним кивнули остальные.

– А вы куда? – спросила Ёсико.

– Скоро придём! – пообещал я.

Рассказывать всем свои планы я не стал. Я и боевой отряд до конца посвящать в свои планы не собирался. Хотел только, чтобы они проводили меня до арены, а потом вернулись в лабораторию.

Потом я оглядел тех троих, кто составил боевой отряд. Все были готовы. Снова подошёл к входной двери, выглянул. На улице явно посветлело. А это означало, что Кутуруку скоро уберётся под землю.

Но ждать, когда это произойдёт в мои планы не входило.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Собирая в этот раз боевую группу, майор не мог не думать про современное оружие. Безусловно, с пулемётом или гранатомётом было бы быстрее. А может, и нет. Потому как у магии, мать его, свои законы.

Глава 4

– Изуми, ты идёшь в центре и в бой пока не вступаешь, – начал я инструктаж своего боевого отряда.

– Почему? – тут же спросила она.

– Потому что у тебя оружие дальнего боя, – ответил я. – А нам прямо сейчас предстоит ближний бой. К тому же твои сюрикены и кунаи да и саи тоже вряд ли нанесут хоть какой-то урон щупальцам. А вот потом, на месте, там твои метательные ножи могут оказаться очень полезными.

Я хорошо помнил, как ночью пробивался через лес этих мерзких отростков. Мой нож тогда не оставил видимых повреждений. Неужели кунаи и сюрикены оставят? Поэтому в битве с Кутуруку от Изуми толку не будет. А вот если придётся столкнуться с ниндзя или придётся отбиваться от ребят из дисциплинарного комитета, тогда да, тогда Изуми будет полезна.

– Поняла, – согласилась Изуми.

Я повернулся к Даичи.

– Чем ты лучше владеешь – нунчаками или цепями?

– Цепями, – уверенно ответил пацан.

– Хорошо. Приготовь цепи. Пойдешь позади Изуми, будешь прикрывать нас сзади.

Даичи кивнул. В его руках осталась цепь с грузами, а нунчаки отправились за пояс.

Однако Даичи засунул их так, чтобы потом легко можно было выхватить. Сделал он это одним движением, как будто проделывал тысячу раз.

У меня холодок пробежал по спине – он ведь ещё совсем пацан!

«Взял в руки оружие, значит уже не ребёнок!» – сказал я себе и повернулся к Матакуши.

– Какой рукой сподручнее драться? – спросил я.

– Без разницы, – ответил он. – Обеими хорошо владею.

– Пойдешь слева.

Матакуши кивнул, а я продолжил инструктаж:

– Держимся насколько возможно близко друг к другу, прикрываем друг друга. По возможности двигаемся быстро. Как можно быстрее! Но не забываем смотреть по сторонам! Готовы?

– Какая у нас задача? – спросил Матакуши.

– Дойти живыми, – коротко ответил я. И добавил: – Всем четверым!

Говорить при всех куда именно мы отправляемся, я не стал. Не хотел, чтобы Райко и Оринэ знали об этом. Я вообще по возможности никого не хотел посвящать в свои планы. Хотя бы для того, чтобы мне их не испортили.

Мы приготовили оружие и подошли к двери.

Перед тем, как открыть дверь и выйти на улицу, я достал катану из ножен и мысленно обратился к мечу:

«Я всё ещё не знаю твоего имени, прости. Но я прошу тебя снова помочь мне. Я должен спасти родителей, и я должен освободить этот мир от Кутуруку. Ты моя надежда! Мне нужна твоя помощь. А взамен я досыта напою тебя кровью этой мрази с щупальцами!»

Я провёл пальцами по оплётке рукоятки, нащупал ленточку и улыбнулся от тепла, которым ответил мне меч.

Потом приказал ножу светить ярко и после этого открыл входную дверь.

Щупальца Кутуруку вроде кинулись к нам, но тут же отпрянули от света.

– Быстро! – приказал я, ныряя под дождь.

Изуми, Даичи и Матакуши выскочили следом за мной и сразу построились в боевой порядок, который мы обговорили.

– Бежим! – приказал я.

И мы побежали, потому что я предполагал, что будет дальше. Не знал точно, но ждал пакости от Кутуруку. И не ошибся. Щупальца волнами колыхались вслед за нами. А между ними начал потихоньку сгущаться рассеявшийся было туман.

– Мы должны добежать до места, пока туман не станет слишком плотным! – на бегу сказал я.

Но ребята и так бежали. Каждый выкладывался. Однако, строй держали.

Направление я задал сразу.

Судя по карте, до арены было не так уж и близко, хотя и не очень далеко. Но всё познаётся в сравнении – возможно, днём, при солнечном свете, без дождя и щупалец путь от общежития до арены и не показался бы нам таким большим, но сейчас это было громадное расстояние. Громадное расстояние через колыхающийся лес, желающий нас уничтожить. Лес, который мы притягивали – всё новые и новые щупальца вырастали впереди нас, всё сильнее сгущался туман, но свет от моего ножа всё ещё держал Кутуруку на расстоянии, позволяя нам двигаться дальше.

Вокруг раздавалось шипение: «Не уйдёшь! Ты наш!»

Мы не обращали внимания на это шипение, просто бежали и время от времени уклонялись от наиболее активных щупалец.

Чем сильнее сгущался туман, тем чаще щупальца проносились в непосредственной близости от нас, словно испытывали нас – можно уже хватать или ещё чуть-чуть подождать.

Первым напоить свой меч кровью врага пришлось мне.

Эта дрянь внезапно опустилась прямо передо мной, перекрывая путь, и, если бы не взмах катаной, то я скорее всего уже висел бы в воздухе и меня раздирали бы на части.

Я хорошо помнил, как в прошлый раз ударял по щупальцу ножом, я тогда никаких повреждений нанести не смог. Теперь же я легко отсек щупальце и успел в движении попасть под струю крови. Она была чёрная, холодная и вонючая.

Но не успел дождь смыть с меня кровь врага, как пришлось снова рубить, и не только мне – Матакуши тоже всю отбивался от щупалец. Его катана была не такой острой, как моя, но он с лихвой компенсировал это опытом – чего-чего, а опыта владения мечом у бывшего защитника стены было побольше, чем у меня.

Он рубил мечом и ножом, крутился, постоянно двигался и рычал от ненависти.

Как я его понимал – ко мне щупальца в карцере только прикоснулись, и я сразу выскочил наружу. А он там просидел всю ночь.

Правда той ночью Кутуруку было не до него, но, думаю, парню хватило.

Кстати, видя, с какой яростью Матакуши рубит щупальца, я немного переменил отношение к нему. Самую малость. Но тем не менее.

В бой вступил и Даичи – его цепь металась, била щупальца, размлачивала их грузом. Иногда обматывала и подтягивала, и тогда в ход шла моя катана – я отсекал щупальце и Даичи снова начинал отмахиваться.

Мне немного мешал нож со светом. Точнее, не мешал, а не помогал. Более того, я не мог постоянно держать руку поднятой, иногда рука опускалась. И тогда щупальца набрасывались на нас с новой силой.

Была мысль отдать нож Изуми, но я боялся, что в её руках нож светить не будет. К сожалению, в общежитии мы этого не проверили, а тут проверять я не стал – зачем рисковать?

Почему я думал, что в её руках нож не будет светить? Да потому что это мой трофей! Меня он слушался. Будет ли он слушаться другого человека? Может, да, а, может, нет. Но проверять во время боя – очень плохая идея.

А потому я отбивался от щупалец, как мог, стараясь продвигаться по направлению к арене.

И всё-таки, как бы ни был силён Кутуруку, но он не сильнее природы – в тот момент, когда мы уже приблизились к арене, дождь прекратился, тучи начали рассеиваться.

Кутуруку ещё держался за туман, которого он напустил, но в небе уже начали появляться прорехи, и поднимающиеся над туманом щупальца с визгом ныряли обратно.

Я уже подумал, что мы победили. Тем более, что крыльцо арены было метрах в десяти. Но эта мразь, прежде чем уйти, полоснула наотмашь щупальцем по Изуми, сбивая её с ног.

Да, мы все были начеку, и не дали Изуми вылететь из нашего строя, но след от щупалец на её лице остался. Это была слизь, и она очень жгла. Я по себе знал, каково это. А тут – лицо.

Подхватив Изуми, мы заскочили в здание арены. И понеслись по коридору, не сбавляя скорости, – нужно было смыть слизь с её лица.

Да и нам не помешало бы умыться – кровь Кутуруку перемешанная со слизью тоже сильно жгла. Но мы – потом. В первую очередь Изуми.

Я чувствовал свою вину, что пропустил удар, не смог прикрыть свою женщину. И поэтому, когда мы бежали сначала по холлу, а потом по коридору, я орал что было силы:

– Дорогу!

Орать было кому – учащиеся столпились у входа. Не знаю, видели ли они из-за тумана нашу схватку с Кутуруку или нет, но визг его слышали наверняка.

Представляю картинку, которую они могли наблюдать в окно: море тумана, над ним время от времени вздымаются щупальца и раздаётся визг, также слышны крики и шум драки – мы ведь тоже не молчали. А потом из тумана выныривает четвёрка учеников с ног до головы перепачканная чем-то чёрным и вонючим – не думаю, что ученики знают, как выглядит кровь Кутуруку. И вот один из четвёрки с поднятым, словно знамя победы, светящимся ножом, орёт: «Дорогу!», и все четверо, не разбирая есть ли кто на пути, несутся к туалету.

Мы именно неслись. И я не уверен, что не зарубил бы кого-нибудь, если бы тот встал у нас на пути – я вообще плохо соображал.

Наконец, мы нашли нужные двери, и Изуми вошла внутрь.

Я обессиленный сполз по стене – можно было немного передохнуть.

Почему я так торопился уйти из общежития? Почему не стал ждать, пока закончится дождь? Ведь можно было избежать схватки с Кутуруку, и тогда Изуми не пострадала бы.

Всё очень просто!

Сейчас те, кто находится в здании арены, уйдут. А тем, кто придёт им на смену, ещё нужно время дойти. Тем более, что время обеда давно прошло, и народ скорее всего сначала пойдёт в столовую. Так что, у меня будет немного времени, когда в здании арены будет минимум людей или вовсе не будет никого. А так как свидетели мне не нужны, то спешка была оправданной. Вот только с Изуми бы всё было хорошо!

Была ещё одна причина, по которой я спешил. Мы схватили ниндзя клана Такаги перед самым дождём. А потому есть вероятность, что в клане пока не знают о провале миссии. А значит, пока к моим родителям никто не пришёл.

Так что, время решает всё! И наша спешка была обоснованной.

Именно так я успокаивал себя, дожидаясь под дверью женского туалета, пока Изуми умоется.

Даичи и Матакуши ушли умываться в мужской туалет, а я не мог заставить себя отойти от двери. Казалось, если отойду, то рана Изуми станет серьёзнее или вообще случится непоправимое, и я потеряю её.

Были бы с нами Макото или хотя бы Ёсико, они бы что-нибудь предприняли, но их не было. Я не стал их брать в свой отряд, потому что боевым опытом ни Макото, ни Ёсико не обладали, а значит, в боевой ситуации они могли стать обузой.

И тут я увидел, как к туалету в развевающихся белых халатах спешат два лекаря.

В первый момент я даже растерялся – откуда они? А потом вспомнил про дуэли и про то, что тут постоянно дежурят лекари, готовые в любой момент оказать первую помощь и залечить раны, полученные на дуэлях. А дуэли случаются довольно таки часто, потому что это способ повысить свой рейтинг и приблизиться к императорскому клану.

Видимо, пока мы бежали, кто-то из учеников позвал лекарей. Спасибо тебе, добрый человек!

Я молча показал лекарям на дверь женского туалета, где Изуми смывала с себя едкую слизь.

Но когда они распахнули дверь, Изуми лежала на полу без сознания.

Она успела дойти до крана и открыть воду. И даже начала умываться. А потом лишилась чувств. Но не грохнулась, а упала мягко. Иначе я услышал бы звук падения тела

От увиденной картины я застонал: ну почему не вспомнил, что вчера после знакомства с щупальцами сам еле добрался до общежития и упал в обморок едва переступил порог.

Спасибо тебе, добрый человек, ещё раз за лекарей. А то я так и сидел бы под дверью, пока какая-нибудь из очень редких тут девушек не захотела бы в туалет. Думаю, такое произошло бы не скоро. А Изуми тем временем...

Пока один медик – с широкими залысинами и в очках – осматривал Изуми прямо там, на кафельном полу, второй – худой и длинный – приступил с расспросами ко мне:

– Что произошло?

– Щупальце... – ответил я. – Её ударило щупальце Кутуруку.

Худой и длинный удивлённо расширил глаза.

Второй тоже бросил осматривать Изуми и уставился на меня.

– Вы что, под дождём шли? – спросил он.

Я пожал плечами:

– А что, по нам не видно?

И я, и Изуми были насквозь мокрыми и грязными – в чёрной крови и слизи Кутуруку. И как это было не заметить, ума не приложу!

– Я не поверил, когда мне сказали, что вы забежали с улицы, – поправляя очки, сказал тот, что осматривал Изуми.

– Что с ней? – спросил я, прекращая расспросы.

В конце концов, теперь им понятно, с чем они имеют дело. Надеюсь, понятно. И очень надеюсь, они смогут справиться с таким ранением.

– Нужны носилки, – сказал очкастый. – Хорошо, что она успела немного умыться, плохо, что лишь немного. Слизь Кутуруку очень токсичная. Кстати, вам надо бы тоже умыться и переодеться.

Я только усмехнулся – всю сменную одежду я отдал парням. У меня остались только тёплая куртка и тёплые штаны. Ну и арестантские рубахи, само собой. И то – где одежда, и где я.

Пока мы разговаривали с лысым, длинный повернулся к столпившимся в отдалении ученикам и крикнул:

– Скажите в лечебнице, пусть принесут носилки. И побыстрее! – а потом объяснил мне: – Мы-то на всякий случай пошли посмотреть, не нужна ли помощь. Сказали, что вы своими ногами идёте... А где ещё двое? Говорили, что вас четверо... – сказал он оглядываясь.

Я молча ткнул пальцем в сторону мужского туалета, дверь которого как раз открылась и в коридор вышли Даичи с Матакуши. Умытые, но в перепачканной кровью и слизью одежде. Однако, оружие было помыто и протёрто – видимо, бумажными полотенцами из туалета.

Мне о своей катане тоже нужно было позаботиться. Да и умыться не помешало бы – лицо уже начало тянуть.

Поэтому я поднялся и, бросив лекарям:

– Пойду тоже умоюсь, – отправился в мужской туалет.

Дверь я оставил открытой, чтобы видеть, когда принесут носилки. Я не хотел, чтобы Изуми унесли без меня.

Но не успел я включить воду, как длинный заглянул в туалет.

– Подождите! – попросил он.

Я с удивлением оглянулся.

– Позвольте, мы возьмём образцы...

Я усмехнулся. Ну да, не часто для исследования в лабораторию попадают образцы крови и слизи Кутуруку, особенно образцы крови. Вполне возможно, что это уникальный случай. Хотя, образцы так себе – кровь, слизь, дождь – всё перемешано. Но, как говорится, на безрыбьи и рак рыба.

Ладно, ради науки можно и потерпеть – не умываться пока. Тем более, что кровь и слизь с меня частично смыло дождём. Следовательно, токсичное действие несколько снижено.

Оказалось, дождь в какой-то степени был нам на руку – смыл с нас эту токсичную гадость. Если бы не прямой удар, то Изуми меньше всех пострадала бы. Потому что на ней было меньше всего этой гадости. На Даичи тоже не так много. А вот мы с Матакуши были в чёрной крови с ног до головы.

– Кстати, – сказал я длинному. – Там на улице должно быть какое-то количество отрубленных шупалец.

На этот раз длинный не стал просить учеников, чтобы они сообщили в лечебницу.

Кивнув мне:

– Спасибо! – он сам поспешил, практически побежал.

Да чего там практически... Понёсся – только пятки засверкали! Я б тоже на его месте побежал бы. Надеюсь, догадается взять посуду, куда можно поместить образцы. Или надо напомнить?

Хотя он большой мальчик, сам справится. Меня их исследования и анализы не касаются. Максимум на что я согласен, это чтобы с меня взяли образцы крови монстра, который всем тут портит кровь, извините за каламбур.

Потом я собирался убедиться, что с Изуми всё в порядке. А после отправиться по своим делам.

Наконец прибежали два лекаря с носилками. На них аккуратно положили Изуми, которая всё ещё была без сознания, и понесли.

Мы с парнями пошли рядом.

Я шёл и мысленно обращался к катане: «Потерпи немного, сейчас с тебя возьмут образец крови Кутуруку, и я тебя помою и протру». «И тебя, Убийца демонов, тоже помою и протру», – сказал я ножу. В конце концов, он тоже спас нам жизни, так что, заслуживает того, чтобы говорить с ним. Однозначно не рядовой нож!

Убийца демонов... Чёрт, я должен узнать имя катаны. Я очень хочу узнать имя своего меча! Как это сделать?

Я повернулся к Матакуши.

– Вот ты же человек военный? – спросил я его.

Матакуши напрягся и искоса посмотрел на меня.

Говорить ему, что я тоже военный человек, я не стал – вряд ли он мне поверит. Он видит перед собой пацана, у которого ещё ломка голоса не завершилась как следует, так что, промолчим об этом.

– Военный, – спустя время ответил Матакуши.

– Скажи, как узнать имя меча? – сразу же бухнул я.

Матакуши испытующе оглядел меня и, зацепившись взглядом за мою катану, сказал:

– У тебя хороший клинок.

– Хороший, – согласился я.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

На самом деле майор был в отчаянии. Он ругал себя на чём свет стоит за то, что взял Изуми с собой. Считал, что это только его вина – в том, что её ранили. Он разрывался между тем, что нужно спасти родителей и тем, чтобы остаться рядом с любимой. Но решил послушать голос разума – оставить Даичи и Матакуши, чтобы они охраняли Изуми и не подпускали к ней никого, кроме врачей. До тех пор, пока он не защитит родителей и не вернётся в академию за ней.

Глава 5

– Странно, что ты у меня спрашиваешь, как узнать имя твоего клинка, – спустя некоторое время сказал Матакуши.

– Что тебя удивило? – тут же поинтересовался я.

– Имя мечу даётся по деяниям, – ответил Матакуши и добавил: – Ну или по мастеру, который изготовил клинок. Но это точно не твой случай.

– Почему ты так думаешь? – спросил я.

– Потому что видел твой меч в деле. У твоей катаны богатая история. Узнай её и узнаешь имя.

Матакуши ещё не закончил говорить, а у меня перед глазами уже стояло выражение лица старого сэнсэя Макото в тот момент, когда я развернул свёрток с оружием – едва он увидел оружие, как в его глазах вспыхнул алчный огонёк, но сэнсэй подавил его и отошёл подальше. С виду показалось, что он просто уступил место парням, которые интересовались оружием. Но если вспомнить нашу с ним встречу в пещере, то сразу станет ясно, что не все так просто.

Чёрт! Почему я раньше не подумал о том, чтобы расспросить старика? Ведь если кто и знает историю моей катаны, то это Макото! Не случайно же он приложил столько усилий, чтобы добыть этот меч. И то, что владельцем меча стал я, это на самом деле случайность. А может и нет. Может, меч действительно сам выбрал хозяина.

В любом случае, на мои вопросы ответить мне может только Макото. А он сейчас, наверное, на пути к лабораторному корпусу. И когда мы с ним встретимся теперь – неизвестно.

Да, мне нужно было поговорить с Макото. Но мысль о том, чтобы сейчас отправиться в лабораторный корпус, я даже рассматривать не стал. Сейчас у меня была другая задача. Сейчас нужно найти порталы. А потом придумать, как сделать так, чтобы портал привёл меня домой.

Между тем мы дошли до лекарственных комнат.

Я проследил, чтобы Изуми аккуратно переложили с носилок на кровать.

Сразу же вокруг неё засуетились трое врачей, а нас вытеснили наружу в коридор.

– С ней всё будет в порядке? – спросил я в закрывающуюся дверь.

– Конечно! – ответила мне толстая тётка, которая раньше лечила ноги моей сестрёнки Акино. Ответила и точно так же, как в прошлый раз, закрыла дверь перед моим носом.

Но стоять нам не дали. Очкастый тут же попросил нас пройти в соседнюю комнату, чтобы взять для анализа образцы крови и слизи с нашей одежды. Ну и осмотреть нас, вдруг мы тоже ранены, но в горячке не заметили этого.

– Это надолго? – спросил я.

Я понимал, что мы сейчас можем предоставить местным исследователям уникальную возможность узнать побольше об общем враге, однако у меня были свои планы, и в них не входило задерживаться.

Но так как в холле всё ещё было много народу – кураторы почему-то пока ещё не уводили учеников, – то я решил пойти навстречу учёным. Тем более, что их исследования могут оказаться полезными в деле борьбы с Кутуруку. Только поэтому я и отправился с ними.

Едва мы вошли в комнату, как очкастый попросил нас раздеться. Чувствовалось нетерпение, с которым он жаждал поскорее приступить к изучению образцов.

Я немного разозлился – стоило уходить из лабораторного корпуса, чтобы попасть в лапы исследователей-медиков. Хорошо хоть их интересуем не мы, а биологические ткани Кутуруку. Даже с учётом того, что образцы для исследований не чистые... Но раньше у них и таких не было.

С Даичи и Матакуши возились недолго – всё-таки большую часть парни с себя и с оружия смыли, осталось только на одежде.

Особенно лаборантов привели в восторг рюши на рубахе, которую я дал Матакуши – кровь и слизь в складках рюшей скопились сгустками. Причём, были сгустки чистой крови и чистой слизи. Ну хоть кому-то радость от работы мамы Юмико.

С моей катаны сначала взяли мазки из канавок, а потом и смывы. Потом мне тоже предложили раздеться.

Как я не хотел снимать рубаху и штаны! Вот как чувствовал!

Мало того, что моя одежда вслед за одеждой Даичи и Матакуши отправилась на исследования, так ещё и очкастый, увидев мои раны тут же пристал с вопросами:

– Что это? Когда получили ранения? Чем лечили?

Судя по тому, что он пришёл в восторг от скорости, с которой всё зажило, Макото использовал способ лечения, неизвестный местным врачам.

Не успел я ответить на вопросы, как ко мне уже подскочили со шприцами и разными присосками с датчиками, начали щедро мазать лоб и грудь какой-то дрянью, чтобы прикрепить присоски.

Очкастый при этом успокаивающе частил:

– Не бойтесь, это специальный гель, он погасит воздействие магии. Сейчас возьмём анализы, снимем показания систем, посмотрим, как прошло заживление и прошло ли... Вдруг вы ещё не совсем выздоровели. Обычно такие раны...

Он только начал говорить, а я уже понял, что меня сейчас закроют в лечебнице и начнут исследовать – как это я так быстро выздоровел? И все мои планы полетят к чёртовой матери!

Нужно было что-то предпринять. И немедленно!

А потому я вывернулся из рук врачей, благо они не ожидали от меня такой прыти, схватил катану и нож и как был в одних трусах и босиком выскочил в коридор.

Матакуши и Даичи выскочили следом за мной. Им тоже не светило быть исследованными.

Не сговариваясь, мы рванули в комнату, где лежала Изуми – уж её-то я точно не отдам этим живодёрам!

И зачем я согласился на эти идиотские исследования? Научно-магическому прогрессу захотел помочь? Придурок! А в качестве лабораторной крысы не хочешь?

Изуми тоже уже была раздета, и её одежду отправили на исследования. На саму же на неё как раз лепили датчики – её лоб и грудь были в таком же подавляющем магию геле, как и у меня. Она пришла в сознание и выглядела растерянной.

Как только увидела меня, на её лице появились радость и облегчение.

Ну и как оставлять её тут?

Лекари, конечно же сразу кинулись нам наперерез.

Пришлось немного погрубить.

Даичи и Матакуши прихватили оружие Изуми, сложенное аккуратно на столе – на кунаях и сюрикенах не было крови и слизи Кутуруку, поэтому они врачей не заинтересовали. Парни схватили полотенце и быстро всё в него сгребли.

Я же оттолкнул лаборантов, сорвал с Изуми датчики, которые на неё уже успели наклеить. Затем подхватил Изуми прямо с простыней, которой она была прикрыта, и мы выскочили из лекарской.

– Что теперь? – спросил на бегу Матакуши.

– Тут есть порталы, – ответил я.

– Порталы? – едва не запнувшись, удивлённо спросил Даичи.

Стараясь держать строй даже на бегу, Матакуши ответил с усмешкой:

– Представь?..

Я всё больше убеждался, что он не просто искусный боец, но ещё и умный парень – он сразу просёк, что я имею в виду.

Мы выскочили в холл, туда, где висел экран, показывающий уровни.

У меня по-прежнему был самый низкий уровень. Блин, да я бы расстроился, если бы было иначе!

А вот Изуми уже поднялась до одиннадцатого уровня! И она по-прежнему была выше всех моих однокурсников.

Однако, всё это я увидел мельком, набегу. Рассматривать подробнее у нас не было времени.

Проскочив мимо ошарашенных учеников, мы побежали в другой коридор, где по моим расчётам и должны были находиться порталы.

Карту, кстати, вызвать я не мог – видимо действовал гель. Но я хорошо помнил, что в этом коридоре с десятков темных пятен

То, что мы проскочили защитное поле, я понял не сразу. Захолодило лоб и грудь в тех местах, где их намазали гелем, чтобы прицепить датчики. Возможно этот гель отменял любое магическое воздействие рядом, чтобы показания приборов соответствовали физическим параметрам и не были искажены магией.

Мы с Изуми были в геле. А парни бежали рядом с нами, плечом к плечу, потому, наверное, мы все и проскочили барьер. Другого объяснения у меня нет. Просто я почувствовал холода в груди и на лбу, а потом шум внезапно стих, как будто позади закрыли дверь.

Гель позволил нам пройти или не гель, не знаю. Задумываться, как нам это удалось, я не стал. Получилось, и хорошо. А почему получилось – потом разберусь.

Я оглянулся и увидел, что погоня, состоящая из нескольких лекарей и горстки любопытных учеников, остановилась. Как раз у защитного поля. Но я понимал – расслабляться рано. Вполне может подоспеть охрана с другой степенью допуска, чем у этих лекарей.

Однако, убедившись, что нас не догонят, мы позволили себе перейти на шаг. К тому же мы уже подошли к порталам. Теперь нужно было не ошибиться с дверью.

– И какая из них? – спросил Матакуши.

Я понял, что он уже пользовался такими порталами.

Искусный воин, умный мужик, имел допуск к порталам, как он в тюрьме-то оказался?

Надо будет потом расспросить.

– А как-то можно определить, куда какой ведёт? – спросил я.

Можно было, конечно, сунуться в первый попавший портал. Из академии магии мы точно убрались бы. Но вдруг выйдем где-нибудь, где вообще не надо? Отец же говорил, что на совещание совета старейшин в министерстве защиты от демонов он отправлялся с помощью порталов. Плюс, дома у нас было пять порталных дверей. Это означает, что каждая дверь для своего направления. А это в свою очередь значит, что для нас сейчас то, какую дверь мы выберем, имеет огромное значение.

Тем более, что видок у нас был ещё тот: босые, в трусах, но с катанами, ножами, цепями и нунчаками наперевес... Плюс, Изуми в простыне. Хорошо ещё, что кровь и слизь мы смыли – парни в туалете, а нам с Изуми убрали остатки в лечебнице. Но всё равно не полностью. И от нас всё ещё воняло кровью Кутуруку.

Представляете, заявиться в таком виде в императорский дворец? Здравствуйте, ваше императорское величество, да будут благословенны ваши дни! Мы тут в вашей академии магии немного шороху навели, разворошили так сказать осиное гнездо. Ещё и щупальца вашему Кутуруку слегка пообрубали, а теперь просто ошиблись дверью... Сами-то мы не местные, дороги не знаем...

Короче, нужно было выбирать дверь, и выбирать её нужно было быстро! Потому что по коридору нам навстречу уже спешил отряд в форме дисциплинарного комитета. И к ним в лапы я попадать не хотел вообще!

Была одна надежда, что издалека они не рассмотрят, какую именно дверь мы открыли.

Я уже готов был рвануть в ближайшую, но Изуми остановила меня и показала на третью от нас.

– Эта в форпост, – чуть слышно прошептала она.

Спорить я не стал – некогда. Просто доверился ей и открыл дверь.

Первым вошёл Матакуши, следом Даичи, потом мы с Изуми.

Едва дверь закрылась, как пространство начало скручиваться.

Даичи вскрикнул, и я, вспомнив, как меня поддерживал отец – и мой настоящий, и отец Кизаму, начал повторять:

– Просто смотри вперёд и шагай! Не останавливайся! Помни, велосипед едет туда, куда ты смотришь, поэтому смотри вперёд и всё будет хорошо. И не забывай крутить педали. Да расслабься ты! Не надо зажиматься! Просто иди вперёд!

Я говорил ещё какую-то чушь. Пространство скручивалось, сжималось, но мы продолжали двигаться, и это главное.

Идти в этот раз пришлось намного дольше, чем когда мы с отцом шли в оружейную мастерскую. Видимо, порталы не такие уж и мгновенные переносы, хотя да, время и силы они экономят.

Я видел, как впереди шагает Матакуши. Он просто прёт вперёд, держа оружие наизготовку. Он в любой момент готов драться не на жизнь, а на смерть.

Следом шёл Даичи. Его движения были рваными и дёрганными. Чувствовалось, что он боится. Но борется со страхом и прёт за Матакуши, не оборачиваясь. Одной рукой он прижимал к себе полотенце с кунаями, саями и сюрикенами Изуми и свои нунчаки. А в другой была цепь с грузами. Она свободно свисала с его руки. И я чувствовал, если нужно будет, то Даичи не промажет!

И если у Матакуши чувствовалась выработанная годами привычка всегда быть готовым к бою, то Даичи действительно ждал нападения.

Успокаивать его на этот счёт я не стал. Во-первых, я сам мало что знал про порталы и пользовался им всего лишь третий раз в жизни. Вполне возможно, что всего лишь на один раз больше, чем Даичи. Один-то раз мы все пользовались – когда нас в академию доставили. А во-вторых, ожидание опасности помогает мальчишке отвлечься от страха.

Изуми больше не нужно было нести, она шла сама, но я поддерживал её, чтобы она не упала. Потому что сил у Изуми было мало. Её мутило, но она держалась.

Вообще поддерживать её, чувствовать рядом и понимать, что между нами только простыня... Что под простынёй ничего нет. Даже её замечательных кружевных трусиков... Эх!

Но я крепче сжимал рукоятку катаны. А в другой руке – нож.

Да-да, я поддерживал Изуми, однако нож не убрал – некуда его было убрать! Плюс, я тоже был готов к нападению – отряд дисциплинарного комитета наверняка уже дошёл до двери.

Не знаю, в какой момент я заметил, что нож светится.

Подумал было, что я автоматически дал ему такой приказ, но нет, не давал. А если бы и дал, гель не позволил бы. И тем не менее нож светился. И даже не сам нож, а гравировка – летучая мышь с двумя клинками в крыльях.

Хотел было попробовать заставить его погаснуть, но потом решил, раз светится, значит, нужно. В конце концов, свет ножа уже несколько раз спас нам жизнь. Вдруг он и тут чувствует опасность?

В общем, нож продолжал светиться, а мы продолжали идти по скручивающемуся пространству. И прошло ещё немало времени, пока мы не увидели вдаль висящую в пространстве дверь.

Но мы рано обрадовались! Я скорее почувствовал, чем услышал, что дверь позади нас открылась и в портал вошли люди. Значит, преследователи из дисциплинарного комитета всё-таки угадали или иначе выяснили в каком портале мы скрылись.

– Поспешим, парни! – крикнул я.

И мы припустили на адреналине.

Дверь приближалась быстро, но не так быстро, как хотелось бы.

Однако, и преследователи были ещё далеко – слишком большое расстояние разделяло нас. Всё ж таки, пока они добрались до дверей, пока нашли нужную, мы немного времени выиграли. Не потерять бы преимущество сейчас...

Но мы не потеряли. Матакуши рванул вперёд и взялся за ручку двери. Но, прежде чем открыть её, дождался нас.

В общем, вывалились мы из портала сразу вчетвером. Прямо в коридор, слава богам, пустой, вдоль которого располагалось семь порталных дверей. Меньше, чем в академии магии, но больше, чем у моего отца – старосты форпоста.

Это был такой же коридор, какой я видел около кузни оружейника или у нас дома. И в то же время отличий было немало.

Да, тут точно так же не было украшений или мебели. Всё просто – стены и двери. Но тем не менее, стены чистые, покрашенные. Пол тоже не исхоженный, застеленный ковровой дорожкой. Это говорило о том, что мы скорее всего не в казённом помещении, а в чьём-то доме, и хозяева этого дома люди не бедные.

Но рассматривать и сравнивать времени не было. Нужно было как можно быстрее найти возможность укрыться. Потому что преследователи очень скоро появятся тут.

– Куда идти? – спросил меня Матакуши.

Я посмотрел по сторонам.

И в одну, и в другую сторону коридор был абсолютно одинаковый – это был именно порталный коридор. Как только заканчивались двери порталов, заканчивался и коридор – двумя поворотами. И что там за поворотами, можно было узнать только повернув. Но сначала нужно было выбрать в какую сторону двигаться.

Заморачиваться выбором я не стал. Просто пошёл направо. Ну не налево же?

Двигаться мы старались потихоньку. Даже Изуми подобралась. Хотя ей сейчас было тяжелее всех – она с трудом сдерживалась, чтобы не грохнуться в обморок.

Мы шли, и я оглядывался по сторонам, надеясь увидеть хоть что-то знакомое.

И увидел.

Совсем не то, о чём мечтал.

Мы повернули и попали в небольшую комнату – кабинет. Вдоль стен стеллажи с книгами и свитками. Широкий письменный стол. А над столом на стене герб – раскинувшая крылья летучая мышь с двумя клинками в крыльях.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Этот случай произошёл, когда майор был в отпуске. Решил он прогуляться по городу. И вот картина маслом.

Час пик. По широкому проспекту едет барышня на велике. Не торопясь. И её никто не обгоняет. Никто! Наоборот, машины, троллейбусы и даже маршрутки тащатся сзади и при этом радостно гудят.

А всё потому что барышня в стрингах и в джинсах в обlipочку с заниженным поясом. Мало того, так она ещё и едет на спортивном велосипеде стоя.

С тех пор майор понял: не всегда нужно двигаться со скоростью потока. Иногда поток будет двигаться с твоей скоростью. Главное, чтобы у тех, кто в потоке, была нужная мотивация.

Глава 6

– Твою мать! – это всё, что я смог сказать.

Из десяти возможных мест мы попали в самое нежелательное – в логово ниндзя Такаги. Даже заявиться в покои императора было бы не так опасно, как здесь.

А если учесть, что дверь в кабинет была открыта, значит, не предполагалось, что кто-то посторонний в принципе может сюда попасть. Это означает, что мы в самом сердце гнезда ниндзя.

– Ты куда нас привела? – подступил Матакуши к Изуми.

И я вспомнил, что это она указала на дверь портала. Это что получается, Изуми шпионка клана Такаги?

У меня всё в душе воспротивилось этой мысли. Однако, вот он, герб семьи! Ошибиться невозможно! Она нас действительно привела сюда!

Но ведь она могла ошибиться? В её состоянии это не сложно сделать.

Изуми ничего не успела ответить. Она точно так же, как и все, стояла и растеряннo смотрела на герб, когда я подхватил её и сказал Матакуши:

– С ней потом разберёмся. А сейчас линияем отсюда! И побыстрее!

И мы рванули обратно к порталным дверям.

К счастью, в коридоре всё ещё никого не было. Ни наших преследователей из академии магии, ни членов семьи или охранников дома Такаги.

Я распахнул первую попавшую порталную дверь. Это точно была не та, через которую мы пришли сюда, и в нашей ситуации этого было достаточно. Куда выведет она, в данный момент не имело никакого значения. Главное, чтобы не обратно в академию, и чтобы отсюда убраться. И уже потом будем решать проблемы – по мере их поступления.

В дверь портала мы вошли в том же порядке: сначала Матакуши, потом Даичи и следом мы с Изуми.

Уже закрывая дверь, я услышал голоса – по левому коридору кто-то приближался.

Я быстренько захлопнул дверь и порадовался, что мы пошли направо, а не налево. Иначе точно наткнулись бы на людей. А теперь в порталном коридоре дома ниндзя от нас остался только тошнотворный запах крови Кутуруку, который мы принесли на себе.

Возможно, он насторожит ниндзя. Меня бы насторожил. Но нас там уже нет, так что, пофиг.

Мы шли по скрюченному пространству, и нож снова освещал нам дорогу. И это почему-то не только не радовало, но и наоборот, вызывало тревожное, тянущее чувство.

Я решил довериться своей интуиции и приказал ножу:

– Потухни!

Но гравировка на ноже продолжала сиять.

Чёрт! Я забыл про подавляющий магию гель.

Нужно было что-то делать, решить, как быть, и я крикнул:

– Ребята, подождите!

– В портале нельзя останавливаться! И нельзя двигаться назад, – ответил мне через плечо Матакуши. – Говори так, что нужно?

– Боюсь мы сейчас выйдем... – начал я.

– Без разницы где, – прервал меня Матакуши. – Лишь бы подальше от убийц Такаги.

В голосе воина было столько ярости, что я сразу понял: он уже сталкивался с этим кланом. Получалось, у нас с ним общий враг.

Только это нам сейчас не поможет. Если мои догадки верны, то...

Изуми запнулась, и упала.

Я поднял её.

У девушки с уголка губ стекала струйка крови.

Пришлось посадить её на закорки. Так я мог поддерживать её одной рукой, а второй держать оружие.

– Не останавливайтесь! – крикнул Матакуши. – Иначе смерть!

Даичи, заматававшийся было между тем, чтобы идти дальше или кинуться нам на помощь, послушался и пошёл вперёд, постоянно оглядываясь.

А я поправил Изуми, чтобы было удобно нести её и тоже пошёл.

Я уже вымотался. От скрученного пространства кружилась голова и тошнило. Но самое мерзкое – это болели глаза, как будто их кто-то выдавливал.

Катана и всё ещё светящийся нож отправились в ножны. Так нести Изуми было удобнее. В портале на нас всё равно никто не нападает.

Но ничего, главное, выйти из портала. Потом будем думать, что делать.

Мысли путались. Сил не было. Однако я по-прежнему нёс девушку. Я точно знал: не брошу её ни при каких обстоятельствах.

Я потом конечно спрошу её, как так вышло, что дверь, на которую она показала, привела нас к нашим врагам. Но это потом. А сейчас буду нести, чего бы мне это ни стоило. Просто нести и не думать о ней. Механически переставлять ноги, чтобы не останавливаться.

Думать об Изуми я сейчас не мог – мысли о возможном предательстве выкручивали мозги посильнее, чем скрученное пространство портала.

Про нож со светящейся гравировкой я тоже думать не мог – боялся, что мои догадки окажутся верными.

И про то, куда нас выведет этот портал – тоже. Казалось, если думать об этом, то я притяну свои опасения.

Поэтому решил сконцентрироваться на своей катане. Представил парня в чёрном кимоно с золотыми драконами, и мои мысли потекли:

«Ты выбрал меня... Там, в храмовой пещере. И ты не хочешь назвать мне своё имя. Я понимаю тебя, ты хочешь, чтобы я был достоин тебя. Но я уже напоил тебя своей кровью. Напоил тебя кровью ниндзя. Напоил кровью Кутуруку. Что ещё я должен сделать, чтобы ты стал моим другом? Ну не могу я сейчас узнать твою историю! Единственный человек, который может мне в этом помочь – это сэнсэй Макото, но он далеко. Я мог бы, конечно дать тебе имя какое захочу и тем самым подчинить тебя, но я хочу, чтобы ты был мне другом».

Я думал о чём-то ещё, но постоянно сворачивал на одну мысль: «Что мне сделать, чтобы ты стал мне другом?»

И вдруг я услышал:

«Открой глаза и обнажи меч!»

Голос доносился откуда-то издалека, со стороны горного луга, поросшего цветами, на котором стоял высокий и стройный юноша, одетый в чёрное кимоно, украшенное красно-чёрной шёлковой каймой с перекрещивающимися узорами, а на поясе – золотая змея, кусающая себя за хвост. Волнистые золотые волосы юноши колыхались на ветру.

Юноша был встревожен.

«Открой глаза и обнажи меч!» – снова закричал он.

Я послушался и с усилием разлепил глаза. Оказывается, я шёл с закрытыми глазами – закрыл, чтобы не видеть, что происходит с пространством. И тут открыл. Надо сказать, вовремя – Матакуши уже взялся за ручку двери.

Он ещё не повернул ручку, а я уже точно знал, что увижу там, за дверью.

– Оружие к бою! – закричал я, освобождая катану от ножен.

Стоять в портале было нельзя – тут я склонен доверять Матакуши.

Развернуться и пойти в другую сторону – не имело смысла. Я хорошо помнил откуда мы пришли. Да и нельзя просто так развернуться, нужно сначала выйти... А я уже понимал куда мы пришли. Сейчас откроется дверь, и перед нами будет коридор, полный ниндзя.

Да-да, мы вышли в тот самый коридор, который вот только покинули – коридор в доме Такаги.

И в этот раз нас тут ждали. В коридоре по обе стороны двери стояли с десяток ниндзя. И едва мы вышли, как в двери полетели запечатавающие печати – путь назад был отрезан.

В другой ситуации мы бы с ними сразились, но сейчас, полуголые с бесчувственной Изуми за моей спиной, измотанные битвой с Кутуруку и двумя переходами через скрученное пространство портала... Да, мы были не в лучшей форме.

Однако, мой меч сказал мне обнажить оружие. Он ничего не говорил про то, чтобы сдаться. Поэтому мы встали плечом к плечу, готовые дорого продать свою жизнь.

Парни не сговариваясь взяли меня с Изуми в центр. И мы – Матакуши впереди, а Даичи замыкающий – кинулись на ниндзя.

В этот раз мы сразу повернули налево. Что в правом коридоре мы уже знали – выхода там точно нет.

Это было безумие – ниндзя было значительно больше, и они были в лучшей форме, но сдаваться мы не собирались. Бросать Изуми – тоже.

Я уже видел Матакуши в бою, когда мы проходили через щупальца Кутуруку. Но тут он сражался намного яростнее. Его клинок успевал отбивать не только клинки ниндзя, но и брошенные в нас сюрикены и кунаи. Матакуши вращался, бил по рукам, по ногам – держал ниндзя на расстоянии. Казалось, он дерётся со всеми одновременно, использует любую возможность, чтобы нанести врагу урон, пусть даже лёгкую царапину – много царапин тоже сильно выматывают. Но далеко не все его удары заканчивались только царапинами – в коридоре уже лежало несколько отрубленных кистей. И убитые ниндзя – тоже.

И я не оставался в стороне, хотя с Изуми на спине моя манёвренность была просто никакая. И тем не менее, мы теснили врага и всё ближе и ближе подбирались к повороту.

Стены нам мешали, но и помогали тоже. Из-за них мы не могли развернуться, но в то же время они не давали противнику взять нас в кольцо.

Красивые ровные стены больше не были таковыми. Утыканные сюрикенами, разбитые грузами цепи, поцарапанные клинками...

Даичи с остервенением вращал цепь. Но близкие стены коридора сводили на нет все преимущества его оружия. По-хорошему цепь нужно было поменять на нунчаки, но ниндзя не давали Даичи такую возможность – нападали без перерыва. Даичи нужна была хоть небольшая пауза – нунчаки лежали в полотенце вместе с оружием Изуми.

Наконец, он тряхнул полотенце и подхватил упавшие нунчаки.

Цепь, саи, сюрикены и кунаи остались лежать на полу. Ирония судьбы – оружие вернулось к своим создателям. И как только ниндзя добрались до него, сюрикены и кунаи полетели в нас.

Я не успевал отбить летящий в Изуми кунай и развернулся, закрыв её своим телом.

Острая боль пронзила мою левую руку. Держать Изуми стало сложно – рука теперь плохо слушалась.

А тут ещё кто-то из умников ниндзя, увидев, что мы босые, бросил нам под ноги горсть шипов. Теперь босиком тут пройти было невозможно. Хотя от этих шипов и сандалии не помогли бы.

– Чёрт! – прохрипел Матакуши. – Магия не работает!

Да, стальное тело Матакуши могло бы стать хорошим щитом! И шипы ему были бы нипочём.

Я посмотрел на полотенце, которое осталось позади. Можно было бы стереть запирающий магию гель, но теперь это сделать было нечем.

Не забирать же простыню у Изуми?

Но Изуми поняла меня без слов.

– Возьми простыню, – прошептала она.

Раздевать девушку, когда тут столько мужиков?..

– Нет! – сказал я.

– Жизнь дороже приличий! – ответила Изуми и начала стягивать простыню.

Мне не осталось ничего, кроме как крикнуть ребятам:

– Прикройте!

Парни тут же закрыли нас с Изуми, отбивая все атаки.

А я спустил девушку на пол.

Она, покраснев, сняла с себя единственное, что прикрывало её наготу.

Сжав зубы, я тщательно отёр гель с себя и с неё.

После, скомкав простыню, я отбросил её назад по коридору – пусть гель мешает магии ниндзя.

– Как теперь с магией? – спросил я у Матакуши.

На Изуми при этом я старался не смотреть.

Но не успел я закончить фразу, как тело Матакуши стало стальным.

Даичи тут же начал удлинять и укорачивать руки, увеличивать кулаки, тем самым доставая наших преследователей.

Но самой большой неожиданностью для меня стала Изуми. Её тело начало трансформироваться. Не успел я сказать и слова, как передо мной стояла секс-бомба с совершенными формами.

Оттолкнувшись от стены, голая и чертовски сексуальная Изуми вышла на середину коридора.

И тут атака ниндзя захлебнулась. Они остановились и уставились на голую, безоружную и невероятно красивую девушку.

Матакуши с Даичи тоже уставились на неё, пришлось двинуть обоих хорошенько.

Они быстро сориентировались в обстановке, и с новой силой набросились на замешкавшихся ниндзя.

Минута, и путь до поворота был свободен.

Стараясь не наступать на шипы, мы поспешили за поворот.

Если бы порталные двери не запечатали, можно было рискнуть и снова попробовать уйти через портал, но этого варианта у нас не было. Оставалось только прорываться вперёд. Да и не случайно мы вернулись в дом клана Такаги. Тут явно поработала судьба.

Повернув и пробежав короткий коридорчик, мы выскочили в большую хорошо освещённую комнату, я бы сказал гостиную.

Изуми снова была за моей спиной, но теперь она шла сама. Как будто её магия дала ей силы.

Однако, не успели мы дойти до середины комнаты, как в дверь, к которой мы шли, бежал отряд ниндзя с арбалетами. Они тут же опустились на одно колено и взяли арбалеты наизготовку. Однако стрелять не спешили.

Позади них встал ещё один отряд – с луками. И воины тоже были готовы к выстрелам – тетивы натянуты, стрелы смотрят в нашу сторону.

Мы остановились. Я понимал: если они выстрелят, укрыться мы не сможем. Расстояние тут небольшое, стрельба будет прицельной. Но раз не стреляют, значит, не было приказа. А это значит, с нами хотят поговорить.

Более того, сзади тоже прибежал отряд арбалетчиков и перекрыл коридорчик, из которого мы вышли. Я удивился – оказывается, там есть проход, мы и не знали о нём.

Наконец, лучники, что стояли перед нами, а потом арбалетчики немного разошлись и между ними появился мужчина. Явно аристократ – ухоженный и одет в дорогое кимоно чёрного цвета с белым воротником, украшенное вышивкой. Длинные чёрные волосы собраны на макушке в пучок, который закреплён заколкой со шпилькой. На висках выпущены две длинные пряди. В ушах серьги, на руках браслеты и кольца. За поясом виднелись двое богато украшенных ножен, из которых торчали не менее украшенные рукояти мечей – один длиннее, другой короче. Катана и вакидзаси.

Однако утончённый и ухоженный вид мужчины меня не обманули. В его движениях была грация искусного воина.

Был ещё один момент, который заставил меня напрячься ещё сильнее. Мужчина был похож на убитого мной Тосиюки.

Точнее, если учесть возраст, это Тосиюки был похож на представшего перед нами мужчину. Лицом, конечно. Наряд Тосиюки, когда он пришёл к нам домой, был несколько иной – как у тех ниндзя, которые остались лежать в порталном коридоре.

Мужчина остановился между арбалетчиками, рассматривая нас. На его лице было выражение такого презрения, что хоть ложись да помирай.

Скорее всего так и будет. Но сейчас я посмотрел на него так, как будто это он стоял передо мной голый и вонючий.

– Ц-ц-ц... – поцокал языком мужчина.

– И вам не хворать, – ответил ему я.

– Надо же, сами пришли, облегчили нам задачу, – ответил старший Такаги.

Я не сомневался, что это был отец Тосиюки.

– Дверью ошиблись, – ответил я. Отмахнулся, как будто это была мелочь, не стоящая внимания.

– Нет, – засмеялся мужчина. – Не ошиблись. Вас любая дверь привела бы к нам. Вам нужно было только зайти в портал. Без разницы в какой. И вы оказались бы тут.

– Почему это? – не удержался я от вопроса.

– Потому что нож, который ты забрал у моего сына, имеет метку. В любой ситуации и в любом состоянии он должен был привести моего сына домой.

– Не-а, – засмеялся я. – Тут неувязочка! Я с этим ножом ходил через портал к мастеру Ганзи и потом обратно. И что-то не попал к вам.

– Тогда метка на ноже была настроена на моего сына. Но как только Ганзи увидел нож у тебя, он понял, что Тосиюки больше нет, и перенастроил метку на тебя. К сожалению, пока он перенастраивал, вы с отцом успели уйти. И нам пришлось дожидаться, пока ты войдёшь в портал. Рано или поздно это произошло бы...

– А почему нож не сработал, когда нас отправили в тюрьму? – спросил я. – Мы же тоже через портал отправились.

– Тот портал другого рода, – ответил мужчина. – Там наши метки не действуют.

Я вспомнил, как в портале светилась гравировка, вспомнил все свои предчувствия. Наверное, разумным было бы выбросить нож, но он дважды спас мне жизнь от Кутуруку. Расстаться с ним было не просто. Даже зная, что он приведёт нас в дом Такаги, я засомневался бы. А я к тому же ещё и не знал об этом. Плюс – это трофей! Это то, что доказывало мою победу над Тосиюки!

Одно в этой ситуации было хорошо – Изуми не виновата. Господин Такаги сам того не желая, здорово облегчил мне жизнь, сняв подозрения с девушки.

Однако, последние слова он сказал с такой болью, что мне на миг стало его жалко. Но лишь на миг.

– Ваш сын, как разбойник, ночью ввалился в мой дом, – сказал я. – Он и его поделщики получили по заслугам! Он обычный разбойник!

– Да как ты смеешь! – рявкнул мужчина.

– Сужу по делам, – пожал я плечами. – Причём, плохой разбойник. Проиграл пятнадцатилетнему пацану, никогда не занимавшемуся боевыми искусствами.

Да, я напрашивался, я понимал это. Но не мог скрыть своих чувств. Да и просить о пощаде было бессмысленно.

С другой стороны, если выбешу господина Такаги, то, глядишь, нас убьют быстро. А то ведь начнут издеваться. И хуже всего придётся Изуми...

От этой мысли у меня мороз по коже пробежал. Уж лучше бы я оставил девушку в лечебнице...

Нет, сдаваться нельзя, нужно выбираться отсюда – всем вместе! Тем более, что ко мне магия тоже вернулась, и я смог вызвать карту. А значит, найду выход.

– Ты мерзкий, вонючий ублюдок! – распинался между тем глава клана Такаги.

– Ну да, вонючий, – согласился я с ним. – Кровь Кутуруку воняет, что поделаешь...

Он хотел ещё что-то сказать, но запнулся и с удивлением посмотрел на меня.

– Кровь Кутуруку?... – переспросил он.

– Ага, – подтвердил я так, словно речь шла о нарезке колбасы.

Глава клана Такаги уставился на нас. Чувствовалось, как в его голове роятся мысли и сплетаются в тугой клубок.

У меня даже возникли подозрения, что он сейчас потащит нас в свою лабораторию брать образцы и исследовать мои шрамы.

Только всё, что можно собрать, лекари академии уже собрали. И даже забрали – нашу одежду и обувь. Так что, ничего ему не обломится!

Он, видимо, это понял, потому что снова посмотрел на нас и на его лице появилось разочарование.

А это плохо, очень плохо...

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментариев»

Майор уже был в плену. Во время одной спецоперации всё пошло не по плану, и он, чтобы вывести своих ребят из-под удара, подставился сам. В результате четыре месяца просидел в яме, не зная доживёт ли до завтра. Его избивали, морили голодом, трижды водили на расстрел и потом стреляли мимо. Наши нашли и освободили его чудом. С тех пор майор ещё внимательнее относился к подготовке спецопераций. Конечно, когда у него была такая возможность.

Глава 7

Глава рода Такаги медлил с решением, и я воспользовался этим, чтобы прикрыть Изуми – не годится молодой девушке стоять голой перед толпой мужиков.

Я оглядел гостиную в поисках чего-то подходящего, и мой взгляд упал на плед, аккуратно свёрнутый на одном из диванов, стоящих напротив друг друга. Между ними располагался небольшой столик из какого-то радужного материала – вроде и не стекло, но что-то похожее. Но для меня сейчас важнее был плед.

Переложив нож к катане, я протянул руку и приказал пледу:

– Ко мне!

Он мягко влетел в мою ладонь, и я не глядя сунул его за спину.

– Укройся! – не оборачиваясь, сказал я Изуми.

– Спасибо! – прошептала она и потянула плед из моих рук.

Я кивнул и взял оружие поудобнее. Я был уверен, нам предстоит бой. И вполне возможно, последний. Да, я готов был умереть, и я готов был прихватить с собой как можно больше врагов. И скрывать свою силу я точно не собирался. Я собирался использовать её по полной.

Однако глава рода Такаги всё ещё медлил.

– Так вы действительно сражались с Кутуруку? – недоверчиво спросил он.

Я кивнул.

– И выжили... – продолжил хозяин дома свою мысль.

– Да, выжили, – подтвердил я.

– Это невероятно! – выдохнул глава рода. И тут же зачастил: – Мы давно пытаемся понять природу Кутуруку, проводим разные эксперименты, но ещё никому не удавалось достичь таких успехов. Пожалуйста, расскажите, как вам это удалось?

Мужчина махнул рукой, и все ниндзя быстро выбежали из комнаты, оставив своего хозяина наедине с нами.

Мы с Матакуши переглянулись. Ни он, ни я не доверяли главе клана Такаги. Но и нападать сейчас было как-то не очень, хотелось сначала понять, что он затеял.

А он явно что-то затеял, потому что спокойно прошёл к дивану, с которого я забрал плед, и сел.

– Проходите, пожалуйста, присаживайтесь! – показал он на другой диван, стоящий напротив этого.

Я не очень-то разбираюсь в местном этикете, но когда хозяин садится раньше гостей, то это точно для него не гости. Так обращаются либо с близкими родственниками и друзьями или с теми, чей ранг значительно ниже и с кем можно не церемониться.

Но мы никак не были ему друзьями и тем более родственниками. К тому же я сын старейшины, значит, примерно равный ему по рангу.

Случайно ли глава клана забыл об этом или нарочно, не знаю. Но, глянув на мужчину, я дал своим людям знак стоять на месте.

– Спасибо, уважаемый, мы тут постоим, – ответил я ему.

Повторять свою ошибку он не стал. Поднялся и вежливо поклонился:

– Проходите, пожалуйста. Садитесь.

Вот тут мне совсем поплохело. Глава клана, чьего сына я не так давно убил и чьих людей мы вот только покروшили в капусту, теперь вежливо раскланивается. Как бы не пришлось нам платить за его вежливость дорогой монетой!

Но оставаться на месте теперь, после его поклона, было бы совсем невежливо, и мы прошли ко второму дивану.

Мы по-прежнему оставались голыми и вонючими, но глава клана Такаги словно бы не замечал этого.

– Не хотите ли чаю? – спросил он и, приподняв руку, посмотрел в сторону двери.

Потом полностью переключился на нас.

А у двери, как мне показалось, промелькнула тень. Что ж, его знак был понят и принят к исполнению. Надеюсь, что он не о нашем убийстве. Хотя, мы только что стояли под прицелом арбалетов и луков. Нас спокойно могли расстрелять, и мы мало что на самом деле смогли бы сделать. Так что не думаю, что теперь затевается что-то подобное – лишние сложности. Боюсь, это будет что-то похуже...

– Я знаю, у нас с вами раньше были недоразумения, – говорил тем временем глава клана Такаги.

– Извините, – прервал я его. – Как вас зовут? Не привык обращаться по фамилии...

Он посмотрел на меня широко раскрытыми глазами. И я в общем-то его понимал. Я, как сын старейшины, мог не знать имён рядовых членов кланов, но имя главы знать просто обязан.

– Так получилось, – развёл я руками на его невысказанный вопрос.

И он опять просто кивнул и проглотил оскорбление. Просто представился, и всё.

– Меня зовут Хэчиро. Хэчиро Такаги.

– Хорошо, Хэчиро Такаги. Объясните, пожалуйста, что вы от нас хотите?

В этот момент в комнату вошли две девушки. Молодые и симпатичные. И одеты они были не в рубахи и штаны, как большинство женщин, которых я видел в этом мире...

Хотя нет, большинство женщин, которых я встретил в этом мире, были служительницами в церкви Всеблагот и носили длинные балахоны на голое тело. А обычные женщины уже носили рубахи и штаны. Мама Ишико приходила за мной в храм в узком и длинном платье аристократки, хотя дома носила рубаху и штаны. В академии магии Оринэ сэнсэй носила белый халат. Вот и всё, что я узнал о женской одежде в этом мире.

Эти же девушки были одеты в платья – тоже длинные и узкие, с широкими поясами, завязанными сзади на большой и сложный бант. Но платья девушек были попроще, чем у мамы Ишико, в том смысле что скромнее. К тому же они были покороче – открывали щиколотки. И были хорошо пошиты – однозначно не ширпотреб. Платья, хоть и похожие по стилю, но разные, подчёркивающие индивидуальность каждой девушки.

Девушки принесли два разноса. На одном чашки и фарфоровый чайник с горячим чаем – из носика шёл ароматный дымок. Вторая девушка принесла вазочки с разными сладостями.

Они в полной тишине поставили чашки, налили каждому чай, с поклоном подали. Поставили перед каждым розетку с ложечкой. И вазочки со сладостями – на середину.

Закончив сервировать стол, девушки поклонились и ушли.

Двигались они грациозно, легко. Все их движения были полны изящества.

Я проводил девушек взглядом и уставился на Хэчиро, ожидая ответа на вопрос, который я задал до того, как нам принесли чай.

Кстати, никто из наших ни к чаю, ни к вкусняшкам даже не притронулся, что естественно. Хотя мы и были уже изрядно голодны, однако, есть в доме врага – последнее дело.

Хэчиро отхлебнул чай и поставил чашку на стол. Потом вздохнул и сказал, обращаясь ко мне:

– Я знал, что ты придёшь сюда. Не знал, когда, и не знал один или с кем-то. И думал, что это произойдёт не так быстро, потому что ученики в императорской академии магии доступа к порталам не имеют. Но как только ты вошёл бы в портал, ты оказался бы тут. Потому что я точно знал, что с ножом ты не расстался бы. Это очень хороший нож. И он важен для тебя, как напоминание о твоей победе.

Взгляд Хэчиро задержался на моём трофее и на лице появилась тень, но глава клана Такаги подавил чувства.

Я позавидовал его выдержке.

Он снова посмотрел на нож.

У меня появилось желание убрать его, спрятать, но я не стал этого делать. Нож и катана лежали на диване рядом со мной. Они были оголены – ножны остались где-то в порталном коридоре, я потерял их во время схватки с ниндзя. Как и ножны от катаны Матакуши – они тоже потерялись где-то в порталном коридоре. И часть другого нашего вооружения...

Но даже с тем небольшим вооружением, которое осталось, мы могли бы дать отпор, если что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.